05,3

Театръ и искусство.

XVI ГОДЪ ИЗДАНІЯ — Воскресенье, 27 Мая — № 22

1912

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА на 1912 г. НА ЖУРНАЛЪ

Театръ и Искусство

ШЕСТНАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ:

52 №№ еженедѣльнаго иллюстрированнаго журнала (свыше 1000 иллюстрацій).

12 ЕЖЕМѢСЯЧНЫХЪ КНИГЪ „Библіотеки Театра и Искусства": беллетристика, научно-популярныя и критич. статьи и т. д., около

15 НОВЫХЪ РЕПЕРТУАРНЫХЪ ПЬЕСЪ,

20 пьесъ для театровъ „Миніатюръ" и любит. спектаклей,

„ЭСТРАДА" сборникъ стихотвореній, разсказовъ, монологовъ, и т. п.

Научныя приложенія.

На годъ 7 р. За границу 10 р.

Разсрочка: 5 р. при подпискѣ и 2 р.— къ 1 іюня.

На полгода 4 р. (съ 1 января по 30-е іюня). За границу 6 р.

Новые подписчики получатъ всѣ вышедшіе №№.

Отдѣльные №№ по 20 к.

Объявленія: 40 коп. строка петита (въ 1/3 страницы) позади текста, 70 коп.—передъ текстомъ.

Контора — Спб., Вознесенскій, 4 — открыта съ 10 ч. утра до 5 ч. вечера. Тел. 16-69.

Для телеграммъ Петербургъ Театръ Искусство.

Послѣднія изданія.

Японская честь, пер. Потопенко (въ печати).

Маленькое кафе, Тристана Вервава, пер. Потапенко.

Романъ актрисы Миллеръ, Ст. Крживошевскаго, пер. С. Д. Карлина.

Грозные судьи, ком. въ 3 д. Л. Пальмскаго. Ц. 2 р.

Убійца, въ 3-хъ дѣйств. Кистемекерса, пер. В. Томашевской, п. 2 р.

Модныя дамы, Бара, пер. Будкевичъ въ 3-хъ дѣйств., п. 2 р.

Тайна желтой комнаты, Леру, Перев. М. Потапенко, ц. 2 р. Роли 3 р.

Сердечное испытаніе (Primarose), въ 3 д. Флерса и Кайяве, перев. съ франц. Потапенко, ц. 2 р. Пр. В. № 78.

Сильный полъ (съ нѣм.), п. въ 3 д. ц. 2 р. Пр. В № 92.

Мечта побѣдительница п. Ф. Соллогуба, ц. 2 р.

Счастливый бракъ ком. въ 4 д. П. Нансена, съ рукоп. С. Вальдекъ (Реперт. т. Рейнгардтъ) (м. 3, ж. 4), ц. 2 р. Пр. В. № 92.

Принцъ Себастіанъ, ком. въ 3 д. съ рукоп. Бар. Вила. (Реперт. Спб. Мал. т.), ц. 2 р.

Наполеонъ на островѣ Эльбѣ, п. въ 4 д. К. Мендесъ, пер. А. Деминой, ц. 2 р.

На полъ-пути, Пиверо (Реперт. Москов. Мал. т.) Пер. М. А. Потапенко, ц. 2 р.

Короли биржи (Пять Ротшильдовъ) ком. въ 3 д. (пер. съ нѣмецк.), ц. 2 р.

Жертвы террора, п. въ 4 д. Э. Гиро. Пер. съ франц., ц. 2 р.

Прекрасныя сабинянки истор. представленіе Л. Андреева, ц. 2 р. Ценз. 4 р.

Правда небесная, п. въ 4 д. изъ евр. жизни Д. Айзмава (м. 5, ж. 5) ц. 2 р., роли 3 р. Пр. В. № 17 с. г.

Исторія изящной женщины. Трилогія П. Оленина-Волгаря: ч. 1-я **Душа, тѣло и платье** пьса въ 4 д. м. 6 ж. 4, ч. 2-я **Какъ она любила.** Домаш. сцены въ 4 д., (продолженіе „Душа, тѣло платье") (м. 4, ж. 7) ц. 2 р., роли 3 р. Пр. В. № 7 с. г. ч. 3-я **Цвѣты олеандра**, п. въ 4 д. (м. 5, ж. 4), ц. 2 р. Пр. В. № 7 с. г.

Принцъ и нищій по М. Твену В. Беклемишевой (Для дѣтск. спект.) ц. 2 р. Пр. В. № 7.

Про любовь, ком. въ 4 д. Потапенко (м. 10, ж. 6) ц. 2 р., роли 3 р. Пр. В. № 7, с. г.

Жилецъ 3-го этажа, п. въ 4 дѣйст. Джерома К. Джерома (Реп. Спб. Мал. т.), ц. 2 р.

У бѣлаго камня, был. въ 4 д. изъ современ. жизни Л. Урванцова, ц. 2 р. П. В. № 7. Пр. В. № 30·1912 г.

Наполеонъ и Жозефина (Карьера Наполеона) к. въ 4 д. съ прологомъ Г. Вара, пер. О. Дымова и М. А. Витъ (м. 7, ж. 3), ц. 2 р., роли 3 р. Пр. В. 11 г. № 275.

Мистеръ Пиквикъ. Забавная ком. въ 5 д. по Диккенсу, ц. 2 р. Пр. В. № 30 1912 г.

Дьявольская колесница др. въ 5 д. Р. Л. Антропова (Реп. т. Коршъ), ц. 2 р.

Мечта любви, ком. въ 4 д. А. Косоротова (ж. 5, м. 5) ц. 2 р., роли 3 р. Пр. В. 11 г 268.

Чортова кукла, п. въ 4 д. В. О. Трахтенберга (ж. 5, м. 9) ц. 2 руб. Роли 3 р. Пр. В. 11 г. № 275.

Боевые товарищи, въ 4 д. изъ военной жизни (Реп. Спб. Мал. т.), ц. 2 р. Пр. В. 11 г. 268.

Псиша, п. въ 4 д. Юр. Бѣляева. (Реп. т. Невлобина), ц. 2 р. роли 3 р. Пр. В. 11 г. № 226.

Золотая клѣтка, п. въ 4 д. К. Острожскаго (Реп. Спб. Мал. т.), ц. 2 р. П. В. 11 г. № 226.

Трагедія актрисы историч. п. въ 5 д. В. В. Протопопова, (Реперт. Спб. Малаго театра) ц. 2 р. Пр. В. 11 г. № 240.

Его свѣтлость на водахъ, ком.-вод. въ 3 д. Р. Миша, ц. 2 р. Пр. В. 11 г. № 240.

Пиръ жизни, Пшибышевскаго, перев. К. Бравича (Реп. Моск. Мал. т.), ц. 2 р. Пр. В. 11 г. № 226.

Любовь трехъ королей. Траг. поэма въ 3 д. съ итальян. Altalena, ц. 2 р.

Апостолъ правды, др. въ 3-хъ д. съ франц., ц. 2 р., роли 2 р. 50 к. Пр. В. 11 г. № 240.

Дѣвушка XX вѣка, ком. въ 3 д. В. П. Мазуркевича (Реп. Спб. т. „Фарсъ"), ц. 2 р. Пр. В. 11 г. № 226.

Золотая чаша власти, п. въ 3 д. съ нѣм. ц. 2 р. Пр. В. 11 г. № 240.

Грань, п. въ 4 д. Н. Тимковскаго. (Реп. Моск. Мал. т.), ц. 2 р Пр. В. № 226.

Бранное поле (Двуликій Янусъ), въ 3 д. Л. Пальмскаго, ц. 2 р Пр. В. 11 г. № 240.

Прохожіе, к. въ 4 д. Виктора Рышкова (м. 8, ж. 7) ц. 2 р., роли Пр. Пр. В. 11 г. № 214.

Шакалы. Трагик. въ 4 д. Евг. Чирикова, (ж. 6, м. 6), ц. 2 р., роли 3 руб. Пр. В. 11 г. № 200.

Кухня вѣдьмы, п. въ 4 д. Гр. Гё ц. 2 р., роли 3 р. Пр. В. 11 г. № 194.

Культъ порока, п. въ 4 д. А. Лаведава (м. 3, ж. 3), ц. 2 р. Пр. В. 11 г. № 226.

Издат. ж-ла „ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО“

ЭНЦИКЛОПЕДІЯ сценическаго самообразованія

ПОСТУПИЛЪ ВЪ ПРОДАЖУ

Т. 5-ый. Проф. Р. Гессенъ.

ТЕХНИЧЕСКІЕ ПРІЕМЫ ДРАМЫ.

(Руководство для начинающихъ драматурговъ) перев. съ нѣмец. В. В. Сладкопѣвцева и П. П. Немвродова.

ОГЛАВЛЕНІЕ: Перспективы профессіи. Что такое драматургъ. Что такое матеріалъ. Выборъ матеріала. Четыре пріема. Начало. Введеніе и подготовка. „Стаканъ воды“. Нора. „Гамлетъ“. „Журналисты“. „Юморъ“. Діалогъ. Характеры и роли. Дирекція и драм. писатели.

153 страницы ц. 1 р., съ перес. 1 р. 25 к.

Ранѣе вышли:

Т. 1-ый—МИМИКА 232 рис., 222 стр. Ц. 2 р.

Т. 2-ой—ГРИМЪ П. Лебединскаго. **Второе**, дополненное и заново переработанное изданіе. Около 370 рис., ц. 2 р.

Т. 3-ій. ИСКУССТВО ДЕКЛАМАЦІИ В. В. Сладкопѣвцева съ приложеніями статей В. В. Чехова и д-ра мед. М. С. Эрбштейна. 66 рис., 367 стр. Ц. 2 р.

Т. 4-ый—КОСТЮМЪ подъ редакціей **Ф. Ф. Коммиссаржевскаго** (свыше 1000 фигуръ, 500 стр.), ц. въ переп. 3 р. 50 к. (безъ перес.).

Высылаются наложен. платежомъ.

Дворянинъ въ мѣщанствѣ. ком. въ 1 д. С. Антимонова. Разрѣш. безусловно „Пр. В.“ № 78 отъ 7 апр. 1912 г. ц. 60 к. Выписыв. изъ конт. „Театръ и Искусство“.

Миніатюры Чужъ-Чужениня. (Муз. г. Пергамента).

1) **Сказка объ Ахромеѣ,** гуселька въ 1 д. (3 м., 2 ж.), клавир. и текстъ.—2 руб.

2) **Фарфоровые Куранты,** пастороль въ 1 д. (2 м., 1 ж.), клавир. и текстъ.—2 руб.

3) **Княжна Азьвяковна,** гуселька въ 1 д. (3 м., 1 ж.), клавир. и текстъ. ц. 2 руб.

4) **Король Дама Валетъ,** опер.-картонажъ въ 1 д. (2 м., 2 ж). текстъ и клавир. ц. 2 руб. (въ печати).

Евгеній АДАМОВЪ

Маленькія пьесы.

Только что вышелъ въ свѣтъ новый сборникъ одноактныхъ пьесъ.

Томъ первый

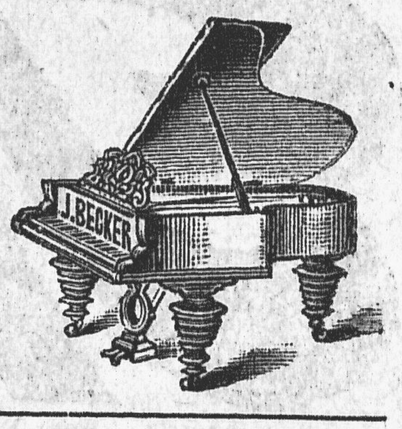
Содержаніе: Женихи по объявленію.—Невѣсты по объявленію.—У профессора атлетики—Пробужденіе зимы (Разбогатѣлъ).—Фея.

Цѣна 1 руб. за экз.

Складъ изданія: конт. „Театръ и Искусство“ Вознесенскій, 4.

РОЯЛИ **ПІАНИНО**

Я. БЕККЕРЪ



С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Морская, 35.

КАТАЛОГИ: № 15 ПО ВОСТРЕБОВАНІЮ.

Театры Спб. Городского Попечительства о народной трезвости.

ТЕАТРЪ НАРОДНАГО ДОМА ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Въ воскресенье, 27-го мая: *„ДЕМОНЪ“*.—28-го: *„ТАНГЕЙЗЕРЪ“*.—29-го: *„ДЕМОНЪ“*.—30-го: *„КАРМЕНЪ“*, съ уч. Н. Н. Фигнера.—31-го: *„ТАНГЕЙЗЕРЪ“*.—1-го іюня: *„ФАУСТЪ“*.—2-го: *„ГУГЕНОТЫ“*.

Таврическій садъ Въ воскресенье, 27-го мая: *„ФОФАНЪ“*.—28-го: *„БѢШЕНЫЯ ДЕНЬГИ“*.—29-го: *„СИЛА ЛЮБВИ“*.—30-го: *„АННА КАРЕНИНА“*.—31-го: Спектакль *„МОЗАИКА“*.—1-го іюня: *„ПИРЪ ЖИЗНИ“*.—2-го: *„УКРОЩЕНІЕ СТРОПТИВОЙ“*.

Василеостровскій Въ воскресенье, 27-го мая: *„ТРИЛЬБИ“*.—31-го: *„ВЪ ДОЛИНѢ“*.

Екатерингофскій Въ воскресенье, 27-го мая: *„СИЛА ЛЮБВИ“*.—2-го: *„ДИТЯ“*.

Стеклянный Въ воскресенье, 27-го мая: *„МОЗАИКА“*.—31-го: *„НЕ БЫЛО НИ ГРОША ДА ВДРУГЪ АЛТЫНЪ“*.

Лѣтній БУФФЪ

Фонтанка, 114. Тел. кассы 416-96, конт. 479-13.

ДИРЕКЦІЯ ПАЛАСЪ-ТЕАТРА: И. Н. Мозговъ, В. А. Кошкинъ, В. Н. Пигалкинъ, М. С. Харитоновъ, Н. Н. Поликарповъ и К-о.

Роскошно убран. и заново отдѣланный садъ и теат. Въ теченіе лѣтняго сезона ГАСТРОЛИ **А. Д. Вяльцевой.**

На сценѣ опереточнаго театра—Труппа Паласъ-театра въ полн. составѣ, при уч. г-жъ В. В. Кавецкой, Е. В. Зброжекъ-Пашковской, Е. И. Варламовой, Л. Г. Ветлужской, Е. Ф. Лерма и др.; Гг. А. М. Брагина, В. Ю. Вадимова, М. А. Ростовцева, Н. М. Антонова, И. И. Коржевскаго, М. Д. Далматова, А. А. Александрова, А. Ф. Валерскаго и др. Гл. режиссеръ В. М. Пивоваровъ, гл. кап. Тонни.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ новой оперетты **Мнимый Бракъ** Рус. текст. И. Г. Ярона, муз. Ф. Карна. Постановка главнаго режиссера В. М. Пивоварова.

На сценѣ веранды подъ упр. *А. А. Вядро.*

ГРАНДІОЗНЫЙ ДИВЕРТИССЕМЕНТЪ

съ уч. вновь приглашен. знаменитыхъ atractions Европейскихъ театровъ. Кап. С. А. Штейманъ.

За входъ въ садъ 50 к. Касса открыта съ 12 до 5 ч.

ТЕАТРЪ и САДЪ АКВАРІУМЪ

Каменностр. 10-12. Т. 406—94.

ДИРЕКЦІЯ *Бр. В. и А. Александровыхъ.*

Цѣна за входъ въ садъ **50** к.

Взявшій билеты въ театръ за входъ въ садъ ничего неплатятъ.

Билеты продаются въ цвѣточномъ магазинѣ Г. Ф. Эйлерса Невскій, 30. съ 11, до 5 ч. и съ 7 ч. при входѣ въ „Аквариумъ“.

ВЪ ЖЕЛѢЗНОМЪ ТЕАТРѢ

гастроли знаменитостей Европейскихъ театровъ

въ 1-й разъ M-lle *Помпонетъ* въ 1-й разъ *Belle Карменъ* въ 1-й разъ *Кончита Ледесма* M-lle *Міарка* знаменитый *Каржолъ* M-lle Ландра, M-lle Чикада и мн. мн. др. знаменитый *Жоржъ Маркъ* его фантастическая пантомима съ живыми львами.

ВЪ КОНЦЕРТНОМЪ ЗАЛѢ большой разнообразный дивертисментъ Поразительный музыкальный № Сесиль и Рефаля. Принцесса Уаитъ Дарь, гг. Метисъ, гг. Морлей и Моръ. M-lle Д'Альби, M-lle Еглонъ, бр. Биль, Сестры Александра, M-lle Давидъ, M-lle Серани, M-lle Риполь, M-lle Ильда, M-lle Корсакова, M-lle Граматинъ, Кемарская, 4 Франклинъ, 5 Данель, 3 Аволо.

НА ОТКРЫТОЙ СЦЕНѢ

собаки-актеры, труппа Моріанъ исп. пьесу въ 4-хъ карт. Итальянскій балетъ подъ упр. г. Ромесъ въ 2-хъ карт. и мн. друг. Оркестръ Спб. пожарн. команды подъ упр. М. В. Владимірова.

Вилла Родэ

у Строгонова моста.

Телеф. 77—34 и 136—60.

Дирекція **Адольфъ РОДЭ.**

Въ „Pavillon Cristal“ (Приспособленной ко всякой погодѣ).

ГРАНДІОЗНАЯ ПРОГРАММА.

Etoile Лондона и Парижа Etoile LEONORA Danseuse antique, Всемірно знамен. Американск. труппа Ко. Бернардъ музыкальн. эксцентрики Бамъ-Бомъ. Etoile баронесса Etoile Лиліенскольдъ А. С. Гранская сестра Перетцъ Гримальди. Французская Этуаль M-lle Кользонъ La Bell LISON PRONYS M-lle Жуковская. Извѣстные акробаты бр. Гальвари M-lle Fru Янда, M-lle Чижевская M-lle Марсель. Жана Бори и много другихъ подробн. въ афишахъ.

Лѣтній ТЕАТРЪ и САДЪ Аркадія

ДИРЕКЦІЯ **А. С. РОДЕ.**

Новодеревенская набережная Тел. № 140—62.

Въ театрѣ ежедневно Гастроли Знаменитой труппы

ЛИЛИПУТОВЪ

Колоссальный успѣхъ!!! въ сост. 15 человѣкъ. Подъ управленіемъ Н. Я. Кобыльскаго и М. К. Чаплицкаго (составъ труппы: Женскій персоналъ Н. А. Борисова, инженю 29 лѣтъ ростъ 8 вер., П. Д. Великанова, комическ. и драм. старуха, 27 лѣтъ, ростъ 19 верш., М. С. Днѣпрова—вторыя роли, 15 лѣтъ ростъ 15 верш. С. В. Леванова, инженю драм. и пѣвица 26 лѣтъ ростъ 21 вер М. А. Парфенова, грандъ-дама и пѣвица 21 годъ ростъ 20½ верш. А. А. Парфенова субаретка и танцовщица 17 лѣтъ ростъ 16 верш. Мужской персоналъ: И. Д. Великановъ простакъ, 20 лѣтъ ростъ 16 вер. В. И. Димиденко герой-резонеръ, 33 г. ростъ 18 вер. М. С. Демченко, простакъ и харак. 18 лѣтъ, ростъ 15 вер. И. Я. Ждановъ вторыя роли, 15 лѣтъ ростъ 14 вер. Н. А. Миловъ комикъ и характ, 28 лѣтъ, ростъ 19 верш. П. А. Амурскій резонер-характ. 37 лѣтъ ростъ 23 вер. А. Г. Онуфріецъ, комичес. и характ. роли, 34 г., ростъ 17 вер. А. П. Проценко герой любовн. 26 л. ростъ 22 верш. К. А. Станкевичъ вторыя роли, 30 лѣтъ, ростъ 18 вер.)

ВЪ РЕПЕРТУАРѢ: Женитьба въ 3 д. Н. В. Гоголя. Живые покойники въ 3 д. Теплые ребята въ 3 д. Графиня Эльвира въ 2 д. Бѣдные овечки—опера въ 2 д. Наталка Полтавка оперета въ 3 д. Шельменко донщикъ въ 4 д. Панна Штукарка въ 3 д. одноактные пьесы: Бувальщица, кумъ Мырошникъ, Деньщикъ подвелъ, Сама себя раба бьетъ, Я умеръ, Ночное, Запорожецъ за Дунаемъ, 1-ый актъ и Большой разнохарактерный Дивертисиментъ, романсы пѣніе, куплеты и танцы въ исп. повсемѣстныхъ и всеобщихъ люб. пуб. *Сестеръ Парфеновыхъ*, Ноч. спектакля ежедневно въ 8½ час. веч. Режис. *М. К. Чаплицкій*

Въ открытамъ театрѣ знаменитый *Мурдини* человѣкъ въ сосудѣ съ водой. Народный пѣвецъ *Вас. Ярославцевъ.* Въ стеклянномъ театрѣ съ 11½ час. ночи. Большой дивертисментъ Кабарэ изъ 35 №№ Входъ безплатный. Въ саду блестящая иллюминація. 2 оркестр. балалаечниковъ Московскій хоръ пѣвицъ и пѣвцовъ М. Я. Савченко. Входъ въ садъ *40* к. съ бл. сбор. Лица взявш. бил. въ театръ, за входъ въ садъ не платятъ; общедоступная образцовая кухня.

Театръ и искусство.

№ 22.—1912 г.

СОДЕРЖАНІЕ:

Налогъ на удовольствія.—Объ экземплярахъ договора.—Реформа Т. О.—Хроника.—Памяти дорогого учителя. *А. Сасъ-Тысовскаго.*—Крэгъ и его книга. *Е. Бетятова.* — Парижскія письма. *А. Луначарскаго.* — Оперные блужданія и идеалы. *Н. Неторева.*—Замѣтки. *Nono Novus.*—Письма въ редакцію.—Маленькая хроника. — По провинціи. — Провинціальная лѣтопись.—Объявленія.

Рисунки и портреты: «Псковитянка» въ «La Scala» (4 рис.), Русскій сезонъ въ Парижѣ (3 р.), † С. И. Яковлевъ въ роли Лопахина, Труппа лилипутовъ, Труппа въ далекой Сибири, В. Н. Давыдовъ въ роли Распюева (рис. Мака), «Вѣнскій сезонъ», Плавучій театръ, Кафе-шантанные типы, † Н. А. Крыжановскій.

Содержаніе приложенія къ № 22. «Библіотека «Театра и Искусства», книга V. Ритмъ. *Далькроза.* (Продолженіе). Моя собака, юморескъ *Карла Паули*, пер. *Арденина.* Ник. Хрис. Рыбаковъ. *Н. Николаева.* Литературно-сценическія характеристики. *Генриха Бумдаунта.* Оружіе женщины, миніатюра въ 1 д. *Серпія Ратова.* Мечта побѣдительница, драма въ 3 д. *Ѳедора Сологуба.* Поцѣлуй, пьеса въ 1 д. *М. Бернштейна*, пер. *І. Н.* Эстрада, Книга 3. Выпускъ V.

Отъ конторы:

Съ № 23 будетъ пріостановлена высылка журнала подписчикамъ въ разсрочку, не сдѣлавшимъ третьяго взноса.

За перемѣну адреса гор. на гор. и иног. на иног. взимается 25 коп., гор. на иног. и обратно—50 коп. (можно марками).

При высылкѣ взноса и заявленіяхъ о перемѣнѣ адреса необходимо указывать старый адресъ и № бандероли, подъ которымъ высылается журналъ.

С.-Петербургъ, 27 мая 1912 года.

Вопросъ о налогѣ на театры, возбужденный еще два года назадъ, понемногу сползаетъ съ мертвой точки. Петербургская управа уже составила свои предположенія. Какъ ниже сообщается, театральныя представленія раздѣляются на двѣ категоріи: оперу и драму, которыя отъ налога избавляются, и прочіе роды сценическихъ представленій (балетъ, фарсъ, оперетка, кинематографы, кафе-шантаны), которые подлежатъ налогу. Въ томъ обстоятельствѣ, что управа выдѣлила нѣкоторые роды и намѣрена ихъ избавить отъ обложенія, нельзя не видѣть извѣстнаго, такъ сказать, прогресса, который должно поставить въ связь съ проектомъ открытія городского театра. Нельзя губить то, что любишь. Это—изъ шекспировскаго монолога, который, Богъ дастъ, мы услышимъ со сцены петербургскаго городского театра.

Маленькій прогрессъ даетъ надежду на возможность и большаго, и потому долгъ всѣхъ благомыслящихъ людей, понимающихъ театръ и умѣющихъ разбираться въ его классификаціяхъ, доказать петербургскому городскому управленію, что предположенія управы не имѣютъ подъ собой никакихъ прочныхъ основаній. Въ искусствѣ важно не «что», а «какъ». Это—во-первыхъ. Скверная драма, скверно сыгранная, есть вреднѣйшее явленіе въ области искусства, а Чеховъ писалъ водевили, и играютъ ихъ порой очаровательно. Если бы управа наложила налогъ на плохое искусство—этому можно было бы только радоваться, но она пытается установить роды искусства, и при этомъ забываетъ, что всѣ виды искусства хороши кромѣ скучнаго, т. е. бездарнаго. Во-вторыхъ, подобная классификація противорѣчитъ современному театральному движенію, которое, вообще, стремится къ объединенію разныхъ видовъ сценическаго искусства. Какъ же быть въ этомъ случаѣ? Какъ быть если не съ синтезомъ искусствъ—что слишкомъ громко—то просто съ совокупнымъ ихъ соединеніемъ въ одномъ спектаклѣ? Какъ быть съ балетомъ, который неизбѣженъ при операхъ? Какъ быть съ тѣми совершенно новаго типа и характера театрами, которые стремятся всесторонне охватить сцену?

«Пет. Газ.» устроила опросъ разныхъ лицъ по поводу проектируемаго обложенія. Чѣмъ руководится газета при выборѣ свѣдущихъ людей—трудно сказать. Но, между прочимъ, въ число такихъ экспертовъ попалъ г. Юрьевъ, который «вполнѣ присоединяется къ мнѣнію управы». Такъ говоритъ актеръ, и потому, что такъ говоритъ актеръ, можно судить о томъ, что г. Юрьевъ актеръ исключительно на добродѣтельныя роли.

Въ чемъ заключаются «просвѣтительныя задачи» «Боевыхъ товарищей», «Золотыхъ клѣтокъ», «Свѣтлѣйшихъ» и доброй половины тѣхъ пьесъ, которыя играются въ драматическихъ театрахъ,—признаться, большой секретъ! Да и вообще со словами «просвѣтительная задача» по отношенію къ театру слѣдуетъ относиться съ большою осторожностью: здѣсь больше лицемѣрія, чѣмъ дѣйствительной оцѣнки положенія. Въ музыкѣ какое же, напримѣръ, «просвѣщеніе?» Облагороженіе духа и вкуса—но не просвѣщеніе. Насаждаютъ пошлость одинаково—и драма, и опера, и балетъ, и фарсъ, и оперетка, если они пошлы, если пошляки завѣдуютъ репертуаромъ, пошляки ставятъ и пошляки играютъ.

Вся эта классификація отзывается лицемѣріемъ. Среди воспоминаній самихъ, быть можетъ, членовъ управы, шансонетки Жюдикъ оставили, конечно, болѣе волнующій и яркій слѣдъ искусства, чѣмъ, напримѣръ, игра иного актера Александринскаго театра въ «Уріэлѣ Акостѣ». Почему же яркое и бодрящее, истинно прекрасное и волнующее, искусство должно облагать налогомъ, а мертвящее и усыпляющее—отъ налога освобождать?

Мы уже имѣли случай упоминать о томъ, что подобный проектъ возникъ въ Берлинѣ, и былъ, послѣ ожесточенной борьбы, отвергнутъ муниципалитетомъ. Нѣмцы не прибѣгаютъ къ лицемѣрнымъ классификаціямъ, и потому проектъ носилъ названіе «Vergnügungssteuer», т. е. налога на «удовольствія. Для «неудовольствія» въ театръ никто не пойдетъ. И ораторы берлинской думы совершенно ясно стояли на той точкѣ зрѣнія, что берлинцы нуждаются въ «удовольствіяхъ», и что дѣлать ихъ для населенія недоступными—значитъ подвергать ихъ тяжкому лишенію.

Эта здравая точка зрѣнія восторжествовала. Въ искусствѣ и «удовольствіяхъ» духъ находитъ свое освобожденіе. Зрѣлища—потребность человѣческаго духа, и разъ въ принципѣ управа уже постигаетъ, что театръ есть форма удовлетворенія духовныхъ потребностей, мы увѣрены, что она скоро пойметъ всю тщету своихъ искусственныхъ классификацій. При ближайшемъ разсмотрѣніи дѣла, она убѣдится, что и классификацій-то нѣтъ никакихъ, а есть талантливое и бездарное, умное и глупое, красивое и пошлое искусство, и что поэтому, если вводить налогъ въ соотвѣтствіи съ *достоинствомъ* театра, то необходима особая ре-

цензентско-оцѣночная коммисія. Одна и та же пьеса есть сальный и разнузданный фарсъ въ одномъ театрѣ, и милая, изящная [illegible]ка—въ другомъ. Трагедія можетъ стать и—сплошь и рядомъ—становится гнуснымъ пасквилемъ на искусство, а шаловливая оперетка является порою изящнѣйшимъ алмазомъ вкуса и красоты. Мельякъ съ Галеви и Оффенбахъ сдѣлали для переоцѣнки рутины и мѣщанства то, чего не сдѣлали цѣлыя поколѣнія тупыхъ драмодѣловъ.

Если уже необходимо классифицировать—развѣ нельзя иначе, болѣе практично и цѣлесообразно?

Мы коснемся этого вопроса въ ближайшихъ номерахъ нашего журнала.

По поводу замѣтки въ «Теат. и Иск.» о томъ, что канцелярія Т. О. не даетъ и не продаетъ экземпляровъ такъ назыв. нормальнаго договора, К. К. Витарскій сообщилъ нашему сотруднику слѣдующее:

«Прежде мы продавали договоръ по 10 коп. за экземпляръ и получалось слѣдующее: антрепренеръ покупалъ договоръ, дѣлалъ въ немъ всяческія измѣненія, закабаляя актера, какъ раба, и обѣ стороны подписывались на такомъ искаженномъ договорѣ, между тѣмъ, первое условіе договора нашего общества—принятіе его текста полностью, безъ измѣненій, что давало хотя бы нѣкоторыя гарантіи защиты актерскихъ правъ. Нѣкоторыя лица пробовали перепечатывать нашъ договоръ цѣликомъ съ «фирмой» и пр. Мы пригрозили имъ судомъ. Но, конечно, мы будемъ безсильны, если кто либо издастъ всѣ его пункты, но безъ нашей «фирмы».

К. К. Витарскій ошибается. Договоръ выработанъ для пользы театральнаго міра, но никакой «собственности» онъ, конечно, не составляетъ. Само собой разумѣется, разныя вставки портятъ дѣло, но опять таки это не имѣетъ отношенія къ вопросу. Прямая задача Т. О. пропагандировать договоръ, выработанный членами Т. О., продавая его по наиболѣе доступной цѣнѣ, а не тормазить его распространеніе. Если Т. О., попрежнему, будетъ требовать для полученія экземпляра договора заключенія сдѣлокъ черезъ Общество съ уплатою коммисіонныхъ процентовъ, то является настоятельная необходимость въ изданіи текста договора частнымъ лицомъ или учрежденіемъ.

Реформа Театральнаго Общества.

Министерство юстиціи дало благопріятное заключеніе о новомъ уставѣ Императорскаго Русскаго Театральнаго Общества, теперь очередь за министерствомъ внутреннихъ дѣлъ. По частнымъ свѣдѣніямъ, мин. внутр. дѣлъ препятствій къ утвержденію устава не имѣетъ и нынѣшнимъ лѣтомъ, въ самомъ непродолжительномъ времени, утвержденный уставъ поступитъ въ Совѣтъ Театральнаго Общества и затѣмъ будетъ разосланъ Совѣтомъ, при объяснительной запискѣ, мѣстнымъ уполномоченнымъ.

Такимъ образомъ, сценическому міру предстоитъ, мѣсяца черезъ два, съ начала осенняго сезона, приступить къ возрожденію Театральнаго Общества, къ экзамену на собственную общественно-актерскую зрѣлость. Быть актеру самодѣятельнымъ работникомъ, кующимъ собственный общественный бытъ и самопомощь, или быть ему, какъ бычку на веревочкѣ—картоннымъ человѣкомъ, котораго дергаютъ за нитку—вотъ что должно опредѣлиться при новомъ строѣ.

Коренное измѣненіе устава—образованіе мѣстныхъ отдѣловъ, учрежденіе собранія делегатовъ въ Москвѣ и перенесеніе годовыхъ общихъ собраній въ Москву.

Что надо предпринять актерству, чтобы приступить къ осуществленію большой задачи, въ чемъ сильныя и слабыя мѣста новаго устава, какъ реагируетъ актерскій міръ на это—вотъ вопросы, которые, естественно, интересуютъ и волнуютъ тѣхъ, кто понимаетъ важность и настоятельную необходимость предстоящей реформы.

Чтобы выяснить всѣ эти вопросы детально, мы обращаемся къ работникамъ сцены и театра вообще съ предложеніемъ высказаться и тѣмъ подготовить актерскій міръ къ предстоящей осенью работѣ. Много говорилось, но далеко еще не всѣмъ ясны детали реформы и практическіе пути къ лучшему ея осуществленію.

Управляющій канцеляріею Совѣта Т. О., К. К. Витарскій, съ котораго мы начали нашъ опросъ, видитъ въ расширеніи самодѣятельности Театральнаго Общества, въ образованіи мѣстныхъ «ячеекъ», на которыя переносится не только власть, но и обязанности—облегченіе участи Совѣта Общества. «Теперь на Совѣтъ не будутъ вѣшать собакъ».

«Новый уставъ—продолжалъ онъ—гораздо шире того, который намѣчала особая коммисія и слѣдуетъ пожелать, чтобы актерскій міръ выдержалъ предъявляемый къ нему экзаменъ, хотя и можно сомнѣваться въ особомъ успѣхѣ самодѣятельности въ средѣ русскаго актерства.

Думаю также, что министерство в. д., вѣроятно, сохранитъ оставшійся отъ стараго устава пунктъ о президентѣ, «назначаемомъ Высочайшею волею изъ особъ Императорской фамиліи, коимъ нынѣ состоитъ Его Императорское Высочество Великій князь Сергій Михаиловичъ» и о вице-президентѣ, назначаемомъ въ томъ же порядкѣ, по представленію Президента.

Прежнее Театральное Общество нынѣ отходитъ въ область небытія.

Русское Театральное Общество входитъ въ новую эру, на дорогу помѣстной самодѣятельности. Время скажетъ, что изъ этого выйдетъ. Въ объяснительной запискѣ Совѣтъ О-ва разъяснитъ способы образованія мѣстныхъ отдѣловъ—черезъ уполномоченныхъ и по собственной иниціативѣ. Въ Москвѣ я заявлялъ, что новый уставъ будетъ утвержденъ быстро. Думаю, что я не ошибся».

ХРОНИКА.

Слухи и вѣсти.

— Юбилейный спектакль 26-го августа въ Александринскомъ театрѣ окончится эффектнымъ апоѳеозомъ. Вся сцена будетъ заставлена пальмовыми растеніями и цвѣтами, на фонѣ которыхъ будетъ возвышаться бюстъ Императора Александра I-го. На сценѣ соберется вся труппа и споетъ хоромъ гимнъ «Боже Царя храни». Участвующихъ въ апоѳеозѣ шестьсотъ человѣкъ.

— Въ цѣляхъ улучшенія финансоваго положенія городовъ, правительство признало своевременнымъ провести въ жизнь въ законодательномъ порядкѣ спеціальный городской налогъ на театральныя представленія, зрѣлища и увеселенія, подобно сбору, введенному на театральныя зрѣлища въ пользу учрежденій Императрицы Маріи. Петербургская городская управа предполагаетъ освободить отъ новаго налога зрѣлища и увеселенія, преслѣдующія строго (?) просвѣтительныя или культурныя цѣли. Такъ, она проектируетъ не распространять новый сборъ на драматическіе и оперные спектакли, на общедоступные концерты и т. д. Но безусловно новый налогъ долженъ, по мнѣнію управы, распространяться на всѣ спектакли легкаго жанра: оперетки, фарсы, феерии, балеты, кинематографическія представленія и т. д. Если сборъ будетъ введенъ въ тѣхъ-же размѣрахъ, какъ и для учрежденій Императрицы Маріи, то Петербургъ можетъ разсчитывать на сумму до полумилліона рублей ежегодно.

— Намъ пишутъ изъ Вѣны. Черезъ бюро Митника при театральномъ агентствѣ Минкусъ въ Вѣнѣ заключены слѣдующіе ангажементы на предстоящіе сезоны: М. П. Ливскій подписалъ контрактъ съ извѣстнымъ трагикомъ Эрметэ Новелли съ 17 марта по 20 мая 1913 г., на 50 спектаклей для Петербурга, Москвы, Кіева, Одессы и Харькова Г. С. Бальцъ въ Одессѣ подписалъ контрактъ съ композиторомъ Пьетро Масканьи на рядъ концертовъ въ Одессѣ и Кіевѣ. Для Москвы онъ ангажированъ С. И. Зиминымъ. Айседора Дунканъ подписала контрактъ съ В. Д. Рѣзниковымъ на рядъ гастролей въ январѣ 1913 г. Артистъ вѣнской оперы Іосифъ Шварцъ (баритонъ) подписалъ къ С. Зимину контрактъ на предстоящую зиму. Г. Шварцъ родомъ изъ Россіи. Алиса Бонеръ, примадонна парижской комической оперы, подписала контрактъ на декабрь мѣсяцъ, на рядъ гастролей въ Кіевъ и Одессу къ г. Ливскому.

— По офиціальнымъ даннымъ валовой сборъ Маріинскаго театра достигъ 686,684 рубля, т. е. по 4,239 на кругъ.

— Солистка Императорской балетной труппы Е. А. Смирнова вышла замужъ за сына сенатора В. В. Варварина.

— За нотный матеріалъ оперы Вагнера «Мейстерзингеры» дирекціи Императорскихъ театровъ пришлось заплатить около двухъ тысячъ рублей и выдать гарантію на извѣстное число представленій. Кромѣ того, придется уплачивать не менѣе 8 проц. съ валового сбора.

— Авторъ оперы «Мефистофель» Бойто по просьбѣ Шаляпина пишетъ оперу «Царь Эдипъ», въ которой центральная роль будетъ принадлежать Шаляпину.

— В. Н. Давыдовъ подписалъ условіе съ дирекціей Императорскихъ театровъ еще на три года, по двѣнадцати тысячъ въ годъ и по 75 руб. разовыхъ.

— Артистка московскаго Малаго театра г-жа Тираспольская съ будущаго сезона будетъ переведена на службу въ Александринскій театръ.

— Теноръ Д. А. Смирновъ обратился съ ходатайствомъ къ дирекціи Императорскихъ театровъ о переводѣ его въ Петербургъ на постоянную службу въ Маріинскій театръ.

— На тему объ Отечественной войнѣ въ драматическую цензуру за послѣднее время поступило ссыше 600 пьесъ.

— Опереточный артистъ М. С. Дальскій перешелъ въ драму и съ осени будетъ выступать въ труппѣ Кручинина въ Кіевѣ.

— Къ предстоящей столѣтней годовщинѣ со дня рожденія И. А. Гончарова (6 іюня с. г.) въ театрахъ с.-петербургскаго попечительства о народной трезвости готовится къ постановкѣ «Обрывъ», въ сценической передѣлкѣ В. Евдокимова.

— За выслугою срока на полученіе пенсіи уволенъ отъ службы концертмейстеръ Маріинскаго театра г. М. Вольфъ-Израэль.

— Курьезный случай произошелъ на-дняхъ въ поѣздѣ. Контролеръ обнаружилъ въ поѣздѣ труппу лилипутовъ въ 14 человѣкъ, слѣдовавшую изъ Вятки въ Архангельскъ по дѣтскимъ билетамъ. Лилипуты были представлены къ дополнительному сбору и должны были уплатить довольно крупную сумму.

— На-дняхъ состоялся въ Петербургѣ осмотръ кинематографовъ въ отношеніи пожарной безопасности. Намѣчено къ закрытію около 300 кинематографовъ.

— О. Н. Гуріэлли выиграла процессъ о нефтеносныхъ земляхъ около Баку. Земля эта досталась г-жѣ Гуріэлли по наслѣдству и споръ длился цѣлые годы.

— Канцелярія Т. О. получила уставъ новаго общества сценическихъ дѣятелей въ Болгаріи. Уставъ представляетъ сколокъ съ новаго устава Общества.

— На открытіи «Луна-парка» не обошлось безъ несчастнаго случая,—или, вѣрнѣе, непростительной небрежности, вслѣдствіе крайней «спѣшки». На садовой сценѣ на хористку Покровскую, когда она проходила въ кулисы обрушились сверху доски и сбили съ ногъ, причинивъ серьезный ушибъ головы. Въ каретѣ скорой помощи пострадавшую отправили въ больницу. «Если не произошло сотрясеніе мозга—пишутъ газеты—положеніе Покровской не опасное».

Хорошее «если»!..

— Опера Народнаго дома пополнилась новыми силами. Прибыли г-жа Маркова (сопрано), г. Модестовъ (баритонъ), Чемезовъ (басъ), Липецкій (теноръ) и дирижеръ Голинкинъ.

— Въ этомъ году исполняется 20-лѣтіе артистической дѣятельности артиста Императорской оперы М. М. Чупрынникова.

— Заглавная партія въ оперѣ Пуччини «Мадамъ Буттерфлей», включенной въ репертуаръ Маріинскаго театра на будущій сезонъ, поручена М. Н. Кузнецовой.

— Идущая въ Парижѣ, въ театрѣ Антуана, передѣлка съ романа Достоевскаго «Вѣчный мужъ» вышла на русскомъ языкѣ подъ тѣмъ же названіемъ.

— Режиссеръ Александринскаго театра М. Е. Дарскій уѣзжаетъ въ Лондонъ, съ цѣлью приготовиться къ роли Ричарда III, которую онъ будетъ играть въ Михайловскомъ театрѣ.

— Въ камерѣ спб. мирового судьи разсматривалось дѣло Н. Г. Сѣверскаго, обвинявшагося въ избіеніи дирижера театра «Пассажъ» Сироты. Заочно Сѣверскій былъ приговоренъ къ 3 недѣлямъ ареста. Обвиняемый подалъ отзывъ и дѣло вторично разсматривалось. Первый приговоръ оставленъ въ силѣ.

— 16-го мая, вечеромъ, отравился провинціальный артистъ М. А. Сивко.

— Изъ Яссъ сообщаютъ. Румыны объявили бойкотъ прибывшей въ Яссы на гастроли русской труппѣ Императорскаго балета. На кіоскахъ 10 и 11 мая красовались аншлаги съ призывомъ къ бойкоту русскаго балета. Труппа немедленно выѣхала.

* * *

Московскія вѣсти.

— Бывшую артистку Малаго театра Ермолову-Кречетову разбилъ параличъ.

— Пріѣхалъ въ Москву оперный антрепренеръ г. Максаковъ, устраивающій оперную поѣздку по Сибири вплоть до Владивостока. Поѣздка начнется съ 20 сентября. Въ Иркутскѣ опера будетъ играть 2 мѣсяца, въ Томскѣ—1 мѣсяцъ. Пока приглашены: г-жа Осипова, гг. Секаръ-Рожанскій, Горленко и Саяновъ.

— Артистъ Малаго театра В. Ф. Лебедевъ съ своимъ «вечеромъ разсказовъ» отправляется въ поволжскіе города. Въ программу входитъ и балетное отдѣленіе.

— Г. Гартевельдъ приступаетъ къ формированію небольшого хора и оркестра, чтобы ѣхать въ Харьковъ, Кіевъ и Одессу съ «Пѣснями 12 года».

— А. И. Южинъ собирается въ Парижъ для совѣщанія съ представителями иностранныхъ писателей относительно объединенія съ московскимъ обществомъ драматическихъ писателей и оперныхъ композиторовъ въ виду литературной конвенціи.

— Спектакли артистовъ Малаго театра во главѣ съ О. О. Садовской состоялись въ Воронежѣ, Харьковѣ, Полтавѣ, Кіевѣ и Одессѣ. Всего сыграно 16 спектаклей, давшихъ по 800 р. на кругъ.

— Въ первыхъ числахъ іюня въ Лондонъ выѣзжаетъ балетная труппа, набранная бывшимъ артистомъ Большого театра Ф. Козловымъ. Въ составъ труппы изъ московскихъ артистовъ входятъ Е. М. Адамовичъ, Булгаковъ, Валининъ, Козловъ 2-й и нѣкоторые артисты кордебалета. Труппа будетъ подвизаться въ лондонскомъ театрѣ «Колизеумъ».

— Г. Марджановъ, ѣздившій съ г-жей Юреневой по провинціи съ «Драмой безъ словъ», возвратился въ Москву. Турне окончилось съ убыткомъ.

— Въ театрѣ «Эрмитажъ» закончились гастроли В. Н. Давыдова. Въ послѣднемъ спектаклѣ В. Н. Давыдовъ выступилъ въ комедіи «Сверхъ комплекта». Отъ друзей и почитателей ему были поднесены два лавровыхъ вѣнка. Публика простилась съ талантливымъ артистомъ шумными апплодисментами.

* * *

† **П. И. Романовскій.** Въ Оренбургѣ скончался 44 лѣтъ бывшій суфлеръ Павелъ Ивановичъ Романовскій. Покойный получилъ университетское образованіе, но съ юныхъ лѣтъ пристрастился къ сценѣ и двадцать лѣтъ скитался по Россіи въ качествѣ суфлера и второго актера. Подъ конецъ однако усталъ и промѣнялъ сцену на газетный трудъ. Въ Оренбургѣ онъ пристроился секретаремъ редакціи въ газетѣ «Оренбургскій Край». На гробъ покойнаго были возложены вѣнки: отъ редакціи «Оренбургскаго Края» и отъ играющей въ лѣтнемъ театрѣ труппы Орлова.

* * *

† **Е. А. Макарова-Юнева.** 12 мая въ Ялтѣ скоропостижно скончалась бывшая артистка балетной труппы Елена Александровна Макарова-Юнева. Покойная, будучи еще въ театральной школѣ, явилась первой исполнительницей роли Анютки при постановкѣ «Власти тьмы» на Александринской сценѣ.

* * *

† **Н. А. Крыжановскій.** Въ Одессѣ скончался пользовавшійся популярностью въ свое время артистъ русской драмы Ник. Ад. Крыжановскій-Любарскій. Въ періодъ 80-хъ годовъ покойный Н. А. былъ сотрудникомъ М. Т. Иванова-Ковельскаго, В. В. Чарскаго, И. Т. Новикова-Иванова, знаменитаго трагика Адамьяна и др. Скончался Н. А. на 53 году жизни отъ кровоизліянія въ мозгъ.

* * *

† **Ф. Франке.** 23 мая скоропостижно отъ разрыва сердца скончался 58 лѣтъ, капельмейстеръ симфоническаго оркестра въ Зоологическомъ саду Ф. Франке.

Обрусѣвшій нѣмецъ, Франке двадцать семь сезоновъ подрядъ дирижировалъ оркестромъ Зоологическаго сада и всегда старался посильно облагородить уровень садовой музыки.

* * *

† **Л. М. Мамоновъ.** 4-го мая въ почтовомъ поѣздѣ Кит.-Вост. ж. д., слѣдовавшемъ со станціи «Манчжурія» на ст. «Харбинъ», выстрѣломъ изъ револьвера покончилъ жизнь самоубійствомъ извѣстный всему Дальнему Востоку талантливый молодой артистъ Левъ Михайловичъ Мамоновъ.

Что заставило его, молодого, въ расцвѣтѣ своей сценической дѣятельности, покончить съ собой, остается тайной. Воспитанникъ первой харьковской гимназіи, покойный окончилъ курсъ въ 1903 г. Былъ въ харьковскомъ университетѣ, а затѣмъ поступилъ въ восточный институтъ въ Владивостокѣ, откуда ушелъ съ 3-го курса по собственному желанію и всецѣло посвятилъ себя сценѣ. Въ теченіе пяти лѣтъ подвизался на Дальнемъ Востокѣ. Всѣ знавшіе его, глубоко опечалены этой преждевременной кончиной. Миръ его праху! *Ив. Зоринъ.*

* * *

19-го мая на Волковомъ кладбищѣ совершено погребеніе Степана Ивановича Яковлева. Гробъ съ останками С. И. изъ квартиры покойнаго былъ вынесенъ товарищами артистами и учениками покойнаго и установленъ на траурную колесницу. На гробъ возложены вѣнки: отъ школы сценическаго искусства —съ надписью: «Послѣдніе лавры прими, дорогой другъ», отъ Императорскихъ драматическихъ курсовъ съ надписью: «Дорогому С. И. Яковлеву отъ признательныхъ учениковъ», отъ труппы Александринскаго театра, отъ артистовъ Императорской русской драматической труппы и др.

* * *

Намъ пишутъ изъ **Милана**: Постановка «Псковитянки» Н. А. Римскаго-Корсакова въ миланскомъ театрѣ La Scala явилась крупнымъ событіемъ въ италіанскомъ художественномъ мірѣ. Конечно, главнымъ героемъ спектакля былъ Ф. И. Шаляпинъ, въ партіи Ивана Грознаго, плѣнившій и захватившій публику мощью созданнаго образа. Изъ остальныхъ участниковъ спектакля италіанскія газеты выдѣляютъ примадонну Иду Каторини, тенора Демуро, баса Де-Луна и съ большимъ вкусомъ руководившаго оперой дирижера Серафина. Постановка тщательная, стильные костюмы и декораціи. Пресса выражаетъ сожалѣніе, что «Псковитянку» театръ удосужился поставить только въ самомъ концѣ сезона, но вмѣстѣ съ тѣмъ ставитъ «Псковитянку» гораздо ниже «Бор. Годунова».

* * *

Крестовскій садъ. Сюда добираешься, какъ за золотымъ руномъ послѣ долгаго и живописнаго пути. Можно ограничиться однимъ путешествіемъ, можно зайти на привалъ къ «старому Донону». У стараго Донона новинка—театръ миніатюръ, это хорошо. А въ новинкѣ старыя пьески—это дурно. Конечно, Островскій съ Шекспиромъ—тоже старые. Но слабыя вещи, въ родѣ «Женихи по объявленію», «Изъ любви къ искусству», «Маски» и др.—къ чему ихъ возобновлять? Пріѣзжаешь освѣженный путешествіемъ, а здѣсь тебя обухомъ по головѣ—за что, помилуйте? Въ дивертисментѣ—безголосые пѣвцы и неудачные разсказчики, публика въ театрѣ какая-то странная, должно быть, безплатная—то уходитъ, то приходитъ среди дѣйствія, о чемъ-то совѣ-

† Н. А. Крыжановскій.

щается, будто за кулисами. Не чувствуется административной руки.

Въ «Маскѣ», переименованной въ «Ей стыдно», подвизается г. Свѣтляковъ—голосъ у него простуженный, а на носу пенснэ и долженъ онъ съ этакими атрибутами изображать пламеннаго любовника да еще въ кровати—можно-ли надѣяться на успѣхъ? Когда я вижу на сценѣ актера и притомъ заурядного, въ очкахъ, всегда удивляюсь: почему онъ не профессоръ, бухгалтеръ, корректоръ, но—актеръ? Гете, когда къ нему являлись молодые актеры, прежде чѣмъ принять въ веймарскій театръ, осматривалъ ихъ со всѣхъ сторонъ и физическія достоинства ставилъ ничуть не ниже таланта. Г-жа Криденеръ (въ той же «Маскѣ») смѣется вымученнымъ смѣхомъ и не обнаруживаетъ достаточной бойкости. Въ «Женихахъ по объявленію» недурной шаржъ даетъ г. Шабельскій (Плюгавкинъ) и бойко держится Гордонъ (восточный человѣкъ Скандалидзе); г-жа Литвинова (невѣста) черезчуръ обрисовала роль; г. Свѣтляковъ на этотъ разъ былъ сноснымъ нѣмецкимъ мастеромъ резиновыхъ вещей.

Самъ режиссеръ, г. Шарапъ, подвизался въ комедіи Морея «Безъ претензіи», но переходъ отъ роли униженнаго просителя къ властному вершителю канцелярскихъ дѣлъ рѣзокъ. Фарсъ Л. Иванова «Изъ любви къ искусству», съ эмансипированной дочерью, пугающей иностранными словами необразованную мать, кажется устарѣлымъ и провинціальнымъ, дико-звучащимъ для уха современника. На всемъ обликѣ театра печать какой-то растерянности. *Ю.*

* * *

Анваріумъ. Къ интернаціональному языку прибавилось еще одно нарѣчіе—африканское, львиное. Не фигуральные, самые настоящіе львы. Величиною—съ добраго жеребенка, а нравомъ—котята. То рѣзвые, прыгающіе, то сладко зѣвающіе, чувствуютъ себя очень миролюбиво и рычатъ, отвернувшись, лишь тогда, когда ихъ воспитатель, Жоржъ Маркъ, набрасывается на нихъ со стуломъ и револьверомъ. Львы введены въ мимодраму, какъ актеры, изображая сонъ, привидѣвшійся художнику, влюбленному въ укротительницу и чуть не измѣнившему женѣ. Въ клѣтку входитъ и маленькая дочь укротителя и зрѣлище это живописное, оригинальное и, странно, совсѣмъ не жуткое. Львы воспитаны, какъ институтки. На тѣхъ же подмосткахъ вмѣстѣ съ четвероногими актерами подвизаются и двуногія пѣвицы и танцовщицы. Г. Каржоль—прекрасный лубочный французскій солдатъ, съ неистощимой энергіей, луженымъ горломъ и искреннимъ заразительнымъ юморомъ. Очень недурные танцы, какіе-то расхлябанные, постепенно замирающіе, разлагающіеся на свои первооснова, на одѣ схемы—у г-жи Помпонетъ; съ умѣлой наивностью докладываетъ г-жа Міарка скабрезности, двѣ испанки, Карменъ и Ледесма—обычныя танцовщицы, причемъ у Ледесма, вѣроятно, по испанскому обычаю—блестящій крестъ на груди и блестящее украшеніе на ногѣ, ближе къ колѣну. Очень надо поучиться нѣть миловидной г-жѣ Кеморской.

На открытой сценѣ послѣ гимнастовъ, акробатовъ, жонглеровъ и комиковъ, двуногія собаки (чудо XX вѣка!) потѣшаютъ зрителей своимъ умѣньемъ подражать человѣческимъ дѣйствіямъ. Въ связныхъ картинахъ, въ соотвѣтствующихъ декораціяхъ, собаки-актеры воспроизводятъ «жизнь человѣка»: ѣздятъ по желѣзной дорогѣ, на автомобиляхъ, въ омнибусахъ, въ санитарныхъ каретахъ, на салазкахъ, поднимаются на подъемныхъ машинахъ, доютъ коровъ, говорятъ по телефону, ходятъ въ рестораны, прогуливаются, флиртуютъ на сѣновалѣ и въ отдѣльныхъ кабинетахъ, стрѣляютъ въ соперниковъ, тащутъ въ полицію и пр. пр. Нѣсколько скабрезныхъ сценокъ не оскорбляютъ вкуса, но кажутся смѣшными и даже сатирическими. Успѣхъ четвероногихъ актеровъ, дѣлающихъ свое дѣло съ чувствомъ, съ толкомъ, огромный. Воспитательница-режиссеръ этой труппы заслуживаетъ тѣхъ аплодисментовъ, какія выпали на долю ея и ея актеровъ. *Ю.*

* * *

Луна-Паркъ. Коль перенимать,—такъ ужъ съ умомъ. За границей, напримѣръ, у нѣмцевъ въ Берлинѣ, или въ Вѣнѣ или въ Парижѣ на foire Neilly—это хорошо: огромный паркъ съ вѣковыми деревьями, а въ немъ, будто заброшенныя, неожиданныя, всякія чудеса въ рѣшетѣ. Гуляютъ, дышутъ чистымъ воздухомъ (не кухоннымъ чадомъ) и—школьничаютъ. На Офицерской же устраиваютъ отдѣленіе европейско-американскаго механическаго веселья, когда все собрано въ кучу, и поверхъ «сомалійской деревни» глядятъ грязно-желтыя стѣны петербургскихъ домовъ. Платятъ 30 коп. и входятъ въ одно мѣсто, гдѣ вертится круглый полъ. Потомъ ходятъ—много дамъ—по пьяной лѣстницѣ, вверхъ и внизъ, взъѣзжаютъ на гору, проваливаются въ пропасти—и все за отдѣльную плату. Сбиваютъ съ шеста живого «дурака», всякій разъ бухающагося въ бассейнъ съ водой (жестокая забава при петербургскомъ климатѣ) и проводятъ полчаса—часъ въ сомалійской деревнѣ, гдѣ группы изъ 50 черныхъ дикарей представляютъ наглядно всѣ ремесла и профессіи своего племени. Черные дикари говорятъ на 2—3 языкахъ и очень любятъ языкъ—серебра. Полтора года они ѣздятъ по Европѣ, Петербургъ послѣдній этапъ. Отпущены они своей общиной и вѣроятно, за хорошую плату. Черты лица ихъ пріятны, зубы—восхитительны и публика охотно раскупаетъ деревянныя палочки для чистки зубовъ а la Сомали.

Все это въ большомъ паркѣ, для невзыскательной публики было бы недурно, воскрешая блаженныя малафѣевскія времена, но когда за всю эту балаганщину приходится заплатить не менѣе 2 руб.—то требуешь чего-либо поинтереснѣе.

Всюду нагорожены турникеты. Нагорожена безчисленная прислуга въ самыхъ разнообразныхъ костюмахъ—то красныхъ, подъ мундиръ городового, но съ оранжевыми поясами, то подъ отельныхъ посыльныхъ. Вообще, безвкусно и пестро...

Въ лѣтнемъ театрѣ идетъ опера Нугеса «Quo vadis». Къ сожалѣнію, къ этой совершенно несостоятельной затѣѣ пристегнуто имя Н. Н. Евреинова. Опера Нугеса скучна и нудна двояко: нелѣпымъ либретто по Сенкевичу, изъ котораго выпущена вся христіаннѣйшая—даже болѣе, католическая—его мораль, а оставлена лишь грубая схема событій, поверхностныхъ и психологически довольно неправдоподобныхъ—это съ одного конца. Съ другого,—музыка Нугеса, протяженно скучная и шаблонная, безъ всякаго драматизма, написанная сплошь въ сладенькомъ аріозномъ стилѣ. Мы видѣли оперу со вторымъ составомъ исполнителей (первый, по слухамъ, лучше) и кромѣ г. Тиханова (христіанинъ) насъ никто не удовлетворилъ. У Лигіи мало выработанный голосъ и фразировка такая, что мы на одного слова не разобрали. Неважны и остальные. Задача Н. Н. Евреинова поставить оперу на неудовлетворительной сценѣ, при очень шаблонныхъ декораціяхъ и ординарныхъ костюмахъ—была весьма трудная. Развѣ цирковъ, какой изображенъ декораторомъ, даетъ представленіе о нероновскомъ циркѣ? И развѣ можно сообщить динамическій розмахъ толпѣ черни подъ холодную и тягучую музыку Нугеса?

Два-три хлопка въ двухъ-трехъ антрактахъ—вотъ награда публики за оперное удовольствіе «Луна-Парка».

Если вы встрѣтите кого либо въ Луна-Паркѣ, скажите ему просто: quo vadis?—и пройдите прямо въ буфетъ... *Н. Н.*

† С. И. Яковлевъ въ роли Лопахина.
(«Вишневый садъ»).

Памяти дорогого учителя.

16 мая 1912 г. скончался Степанъ Ивановичъ Яковлевъ.

Мои дорогіе товарищи по выпуску Императорскихъ драматическихъ курсовъ 1910 г. Какъ вашъ бывшій староста, я хочу этой памяткой о нашемъ дорогомъ учителѣ объединить всѣхъ насъ на нѣсколько минутъ для послѣдняго, прощальнаго прости надъ свѣжей могилой нашего любимаго Степана Ивановича.

Наша профессіональная работа разбросала насъ по разнымъ уголкамъ огромной нашей родины и не позволила большинству изъ насъ, его учениковъ, бросить послѣдній комъ земли, и эта мысль такъ мучаетъ, такъ грызетъ, что хочется, хотя бы этимъ воспоминаніемъ о немъ собрать всѣхъ насъ и вмѣстѣ поговорить о тяжелой утратѣ.

Я помню, какъ Ст. Ив. не разъ говорилъ намъ, что мы будемъ много терпѣть непріятностей и страданій при будущей нашей самостоятельной работѣ, такъ какъ наши глаза онъ открылъ больше и глубже и наши уши онъ воспиталъ въ тонкой музыкальной гармоніи звуковъ, а наши сердца изощрилъ до переживаній нѣжнѣйшихъ и едва уловимыхъ движеній человѣческой психологіи.

«Такъ заниматься, говорилъ онъ дальше, какъ занимался я съ вами, можно только одинъ разъ въ жизни». «Я хотѣлъ создать изъ своего выпуска единую сплоченную семью, объединенную той горячей и безпредѣльной любовью къ театру, которою горѣлъ я самъ»!

И Ст. Ив. взялся за дѣло такъ, какъ могъ только онъ одинъ взяться. Трудно было бы найти болѣе сильное и гармоничное сочетаніе любви къ дѣлу и темперамента, чѣмъ онъ и повелъ насъ по пути къ театру.

Мы начали съ азовъ, съ азбуки. Я помню, какъ Ст. Ив. всегда горевалъ о томъ, что у насъ даже аристократическій классъ общества не умѣетъ правильно и чисто говорить на родномъ языкѣ, и мы, подготовленные актеры, должны хранить традицію чистой, ясной и правильной московской рѣчи.

Степ. Ив. съумѣлъ раскрыть передъ нами великую и большую тайну красотъ нашей родной рѣчи, и владѣніе этой тайной чуткому уху даетъ возможность выдѣлить и узнать его учениковъ.

Послѣ предварительной подготовки началась, наконецъ, художественная работа и въ ней дарованіе и сила темперамента нашего учителя развернулись во всей своей силѣ. Дѣло не въ пріемахъ, не въ фокусахъ, а въ какой то огромной, внутренней правдѣ, которая жила во всемъ его существѣ и давала ему силу въ теченіе двухъ лѣтъ, не сходя съ мѣста, развернуть насъ и довести амплитуду каждаго до возможнаго. Каждый изъ насъ можетъ подтвердить, что не осталось въ немъ ни одной струны, до которой бы не дотронулся Степанъ Ивановичъ.

Спокойно и увѣренно онъ открылъ намъ двери русскаго театра, и надежды его оправдались: каждому нашлось и мѣсто и работа.

Пройдетъ много лѣтъ... Волнующее такъ въ эту минуту чувство успокоится... Пройдетъ боль, останется воспоминаніе... И уже смерть—не смерть. Самое страшное въ ней—забвеніе—уничтожается. Смерть тѣла не есть еще смерть духа. Тѣло мы были безсильны спасти и вырвать у нея, но духъ нашего дорогого учителя еще живъ и дышитъ молодыми силами его восемнадцати учениковъ. Товарищи, наша задача—обезсмертить эту дорогую всѣмъ намъ «степановскую» душу! Лучшаго памятника мы не съумѣемъ ему воздвигнуть! Спасибо тебѣ, дорогой учитель! Спи спокойнымъ, вѣчнымъ сномъ!

Ан. Сассъ-Тисовскій.

Крэгъ и его книга.

Про новую книгу пресловутаго Крэга «Искусство театра» можно сказать словами одного старинного афоризма: въ этой книгѣ много новаго и хорошаго, но что ново, то не хорошо, а что хорошо, то не ново. А. Р. Кугель по своему добродушію и мягкости какъ-то высказалъ очень милое сравненіе Крэга съ «молодымъ бандитомъ» изъ старо-итальянской оперы. А. Р. въ театрѣ боецъ испытанный, его ничѣмъ не удивишь, а намъ позвольте ужъ немного и возмутиться. Бандитъ—это красиво, колоритно, а раньше всего искренно. Крэгъ же изломавшійся снобъ, отчасти въ типѣ чеховскаго профессора Серебрякова: говоритъ человѣкъ объ искусствѣ и красотѣ, не перестрадавъ и не перечувствовавъ ни того, ни другого. Да и о молодости Крэга скажу: какая ужъ это молодость? Это уже во всякомъ случаѣ, зрѣлые годы.

О маріонеточномъ вздорѣ Крэга говорено много, и А. Р. Кугель въ свое время хорошо его вышутилъ. Большая часть книги этому удушенію искусства театра и посвящена. Крэгъ напр. договаривается до такой пропорціи:

Актеръ	Наборщикъ.
Режиссеръ	Писатель.

Признавать въ театрѣ художникомъ только режиссера, а актера считать простымъ наборщикомъ—это уже доходитъ до граціи, особенно въ странѣ Гаррика, Бутса, Кинова, Беттертона, Сиддонсъ, Ирвинга и т. д. Вы помните вѣроятно того легендарнаго героя изъ Замоскворѣчья, который мечталъ поѣхать на Ривьеру и... плюнуть въ это самое Средиземное море».

Лучше всего то, что Крэгъ на каждомъ шагу открываетъ Америки. Искусство не подражаніе природѣ, а прозрѣніе. Подумаешь, какая новость! Или: «путь художника очень труденъ». Или: «самое громадное и ошеломляющее впечатлѣніе производится сценическими средствами и движеніемъ фигуръ». Или: «актеръ не самостоятельный художникъ, а передатчикъ чужого». Это невѣрно, старо, избито и давно уже брошено. Или: «исторія маріонетки начинается у индусовъ». А Волга впадаетъ въ Каспійское море. Или: «въ театръ приходятъ смотрѣть». Или: «пьеса «Театръ чудесъ» принадлежитъ *«извѣстному драматургу* (?!?) Сервантесу».

«Tanzlegendchen» не значитъ «Маленькая танцовальная легенда». Правда, Крэгъ въ Мюнхенѣ былъ всего два дня и признается, что ему «не удалось видѣть представленія» въ Münchner Künstler-Teater. А вѣдь наговорилъ-то, наговорилъ Богъ знаетъ сколько...

Къ числу «Америкъ» Крэга надо отнести и откровеніе о синтезѣ искусствъ въ театрѣ. Это ужъ и не ново, и не хорошо. Это уже и во времена пропагандиста синтеза Гегеля подвергалось сомнѣнію, а теперь - то особенно послѣ работъ Дингера и Максъ Фота, съ которыми нахватавшійся дилетантъ Крэгъ конечно незнакомъ, говорить ужъ не приходится. Эм. Фагэ, даже и тотъ отъ этого скоро отказался. Пусть Крэгъ хоть стариковъ М. Карьера и Прельса («eine dritte Grundform...») почиталъ бы.

Такой-же новостью звучитъ и осужденіе псевдошекспировскихъ ремарокъ. Да ужъ мы знаемъ цѣну этимъ «ремаркамъ» много десятковъ лѣтъ, со временъ Пэнъ-Колльдговскаго изданія. Чего же ломиться въ открытыя двери?

Совершенно же невозможно въ наше время серьезно относиться къ извѣстной целлеровской теоріи рампы. А упраздненіе рампы, о которомъ такъ побѣдоносно говоритъ Крэгъ, мысль весьма не новая. Повидимому Крэгъ о гвиннеровской системѣ ничего не слыхалъ, построекъ «Асфалейа» и не видывалъ, а Госсе и Фёльша не читалъ.

Недурна по новости и экскурсія въ область исторіи литературы на стр. 100 о знаменитыхъ «Masques», которыя сочиняли даже Бенъ-Джонсонъ и Мильтонъ. Авторъ этого не знаетъ и не знаетъ, что это придворные аллегорическіе маскарады по типу германскихъ Wirtschaften. А переводчикъ этого мѣста попросту не понялъ и слегка напуталъ.

Коварный Крэгъ поблагодарилъ москвичей. «Чтобы достигнуть того *совершенства*,—пишетъ онъ—какое мы видимъ въ Художественномъ театрѣ, потребовалось десять лѣтъ времени, и только на десятомъ году театръ началъ *давать дивиденды*».

Центръ тяжести того ребяческаго анархизма, который Крэгъ считаетъ новымъ словомъ, лежитъ въ упраздненіи актера.

«Мы будемъ способны творить безъ помощи актеровъ». «Актеръ долженъ уйти». «Режиссеръ долженъ быть значительнѣйшей фигурой во всемъ театральномъ царствѣ». «Актерская игра не есть искусство». Все, что дѣлаетъ на сценѣ актеръ,—«отчаянно глупо»; «проклятый и мерзкій актеръ» (стр. 78).

Ну, и такъ до безконечности. Все это конечно не доказывается, а такъ—говорятся себѣ страшныя слова. Онъ «пужаетъ», а намъ совсѣмъ не страшно. Что касается Крэговскихъ ширмъ, то еще до него дѣлали опыты, и гораздо болѣе красивые и дѣльные, Густавъ Малеръ (Вѣна), Перфалль, Роллеръ, Шинкель (Мюнхенъ), Карре (Парижъ) и мн. др. Крэгъ проморгалъ даже Оскара Би съ его изумительнымъ положеніемъ о «фресковомъ стилѣ» на сценѣ.

Единственно къ чему я охотно присоединяюсь, это къ мысли Крэга о Театральной Академіи. Да, но объ этомъ даже я, такой маленькій театральный дѣятель, писалъ гораздо раньше Крэга.

Книга Крэга прекрасно издана г-жею Бутковской, какъ впрочемъ и все, что издаетъ она,—художественно безкорыстно. Плоховата только корректура.

Въ одномъ мѣстѣ Крэгъ, написавшій большую книгу о *своемъ методѣ*, говоритъ буквально такъ:

☞ «Боюсь, что, если бы мнѣ пришлось изложить мой методъ *письменно*, я написалъ бы нѣчто не только безполезное, но и скверное!»

Боюсь, что Крэгъ угадалъ... *) *Евг. Безпятовъ.*

*) Съ безпощадной рецензіей Е. М. Безпятова редакція не вполнѣ соглашается. Конечно, книга Крэга—это сплошной парадоксъ, но ни въ умѣ, ни въ дарованіи Крэга для насъ нѣтъ сомнѣнія. И какой бы дикой книга Крэга намъ ни представлялась, она не лишена своеобразнаго интереса.

Прим. ред.

Парижскія письма.

27.

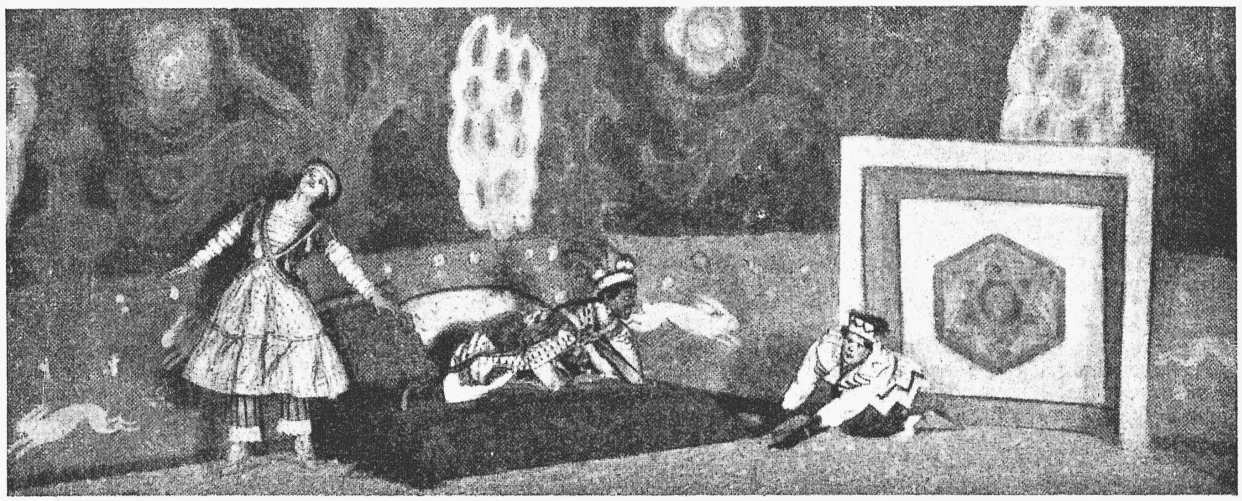
„Елена Спартанская".

Какъ я уже писалъ въ прошломъ письмѣ, большой сезонъ, ежегодно устраиваемый въ Парижѣ Астрюкомъ, на этотъ разъ долженъ былъ быть снабженъ такимъ же огромнымъ количествомъ «гвоздей», какъ та бочка, въ которую карфагеняне посадили добродѣтельнаго римскаго консула Регула. Изъ всѣхъ обѣщаній однако наибольшее вниманіе привлекала торжественная постановка «Елены Спартанской» Верхарна.

По правдѣ сказать я ожидалъ неудачи. Я ожидалъ, что придется повторить то, что сказано мной было въ первомъ моемъ письмѣ къ вамъ о мистеріи Аннунціо, гвоздѣ прошлаго сезона. Невозможно наваливать на вниманіе публики такую массу разнородныхъ элементовъ, или надо имѣть геніальный тактъ, геніальнаго режиссера синтетика, который слилъ бы для насъ всѣ эти искусства въ одно какое-то сверхъ-искусство, о какомъ мечталъ Вагнеръ. Въ Астрюковскихъ постановкахъ органическаго единства нѣтъ. Картина, созданная мастеромъ-поэтомъ, показывается намъ въ ненистово разукрашенной драгоцѣнностями рамѣ и сквозь калейдоскопъ разноцвѣтныхъ стеколъ.

Разберемъ поочередно всѣ элементы, созданные собственно театромъ, а потомъ коротко вернемся къ самой драмѣ, о которой надо говорить, конечно, гораздо подробнѣе, чѣмъ это допускаютъ рамки моихъ писемъ.

РУССКІЙ БАЛЕТНЫЙ СЕЗОНЪ ВЪ ПАРИЖѢ.



Г-жа Карсавина. Г. Нижинскій.

«Петрушка», муз. Иг. Стравинскаго.

Живописная сторона постановки преисполнена ошибокъ.

Принявъ во вниманіе, что дѣйствіе драмы происходитъ послѣ окончанія Троянской войны, т. е. по обычной хронологіи въ такъ называемый микенскій періодъ греческой культуры, Бакстъ въ зданіяхъ и костюмахъ старался возстановить архаическую Грецію. Это была Греція варварская, разновидность передне-азіатской цивилизаціи. Но Бакстъ постарался сдѣлать ее еще болѣе варварской; его костюмы переливались той же пестрой, густо сдобренной золотомъ гаммой, какую нельзя не одобрить въ его восточныхъ балетахъ. Конечно, присмотрѣвшись, вы узнаете архаическіе эллинскіе мотивы, но общее впечатлѣніе—какой-то рынокъ въ Багдадѣ изъ «Тысячи и Одной Ночи». Декораціи странныя. Для чего-то вообще некрасивая замысловатая декорація перваго и третьяго дѣйствія сдѣлана такимъ образомъ, что скалы кажутся какими-то рожами, повсюду, какъ въ загадочныхъ картинкахъ, линіи неорганической природы и растеній внезапно принимаютъ въ вашихъ глазахъ человѣкоподобныя очертанія? Это ужасно безвкусно. Страненъ также опытъ примѣненія пуэнтилизма въ декораціи. Кромѣ непріятной пестроты и бьющей въ носъ претенціозности, никакого впечатлѣнія отъ этого не получилось. Я большой поклон-

РУССКІЙ БАЛЕТНЫЙ СЕЗОНЪ ВЪ ПАРИЖѢ.

Г. Нижинскій (рис. гуашью).

никъ пышнаго и смѣлаго таланта Бакста, но мнѣ кажется, стараясь перекозырять самого себя, онъ пытается прыгнуть выше собственныхъ ушей. Его *манера* начинаетъ ударяться въ *манерность*.

О, насколько правъ Леонъ Польдесъ, когда онъ говоритъ, что драма Верхарна чрезвычайно выиграла бы, еслибъ всѣ ея акты были даны въ одной простой декораціи голубого неба, темно-зеленыхъ деревьевъ, бѣлаго фронтона дворца. Дѣло въ томъ, что архаизмъ при постановкѣ «Елены» Верхарна почти такъ же нелѣпъ, какъ при постановкѣ знаменитыхъ сценъ съ Еленой во второй часси гетевскаго «Фауста» которыя непосредственно и навѣяли Верхарну его сонъ. Никогда Елена Спартанская въ воображеніи нашемъ не является намъ въ азіатской обстановкѣ, она давно для насъ символъ чисто эллинской красоты, и приличествующей рамкой для нея можетъ являться только типично эллинскій изящный солнечный пейзажъ, только строго дорійскій архитектурный стиль. Вѣдь сами греки не играли трагедіи, возстановляя свой древнѣйшій бытъ, хотя хорошо знали, что большинство персонажей Эсхила, Софокла и Эврипида относятся ко времени доисторическому или къ зарѣ исторіи. И пусть не говорятъ, что въ драмѣ Верхарна много необузданнаго трагизма. Его тутъ не больше, чѣмъ въ шедеврахъ аттичнѣйшаго Софокла.

Неудовлетворительна и музыка Северака. Что-нибудь одно: или оркестръ, какъ у Вагнера, есть нѣкій сонмъ духовъ внѣ времени и пространства, метафизически сопровождающій своими вѣчными голосами происходящее на сценѣ, восхищающій его до уровня символическаго, общезначимаго, или оркестръ одинъ изъ элементовъ спектакля, часть обстановки, и цѣль его создать иллюзію даннаго времени и данной страны. Деодатъ-де Северакъ не сдѣлалъ выбора. Онъ старался дать партитуру какъ будто примитивную, и для большаго правдоподобія прибавилъ къ оркестру какой-то простонародный, кажется баскскій инструментъ, по справедливому замѣчанію критики, напоминающій крикъ гусей, испугавшихся автомобиля. Иллюзія античности отъ этого не выиграла. Да и оркестровка въ концѣ концовъ оказалась слишкомъ сложной. Получилась какая-то мѣшанина.

Когда Елена въ первый разъ входитъ на сцену среди ликующаго народа, который ее ожидаетъ, раздается восклицаніе.

Ses cheveux sont de flamme et couronnent d'or sa tête т. е. Ея волосы словно изъ пламени и покрываютъ ея голову золотомъ.

Появляется г-жа Ида Рубинштейнъ съ волосами черными, какъ вороново крыло и пущенными изъ подъ головного убора десятками какихъ то червяковъ. Одинъ критикъ отозвался на эту странную фантазію, не знаю исполнительницы или Бакста, такимъ замѣчаніемъ: «Вмѣсто классически греческой красоты г-жа Рубинштейнъ дала намъ *типично-славянскую чернокудрую красоту*». Пусть сходитъ за типично славянскую! Г-жа Ида Рубинштейнъ-искусная балерина, повидимому много работающая, и серія позъ, на которыя она разбила свою роль, несомнѣнно не лишена прелести, хотя и не жизненна. Но правы тѣ, кто говорятъ: она хороша, пока не заговоритъ. Что за чудовищная идея дать великолѣпную роль въ чудной трагедіи балеринѣ, да еще совершенно неумѣющей говорить по французски!

«Это было странное воркованіе, напѣвность, порывы, полныя варварской прелести, говоритъ одинъ критикъ, но понять текстъ было невозможно: намъ кажется, что идея Верхарна отъ этого только выигрывала» (sic!). Несомнѣнно, это чрезвычайно галантно, т. е. не по отношенію къ Верхарну, конечно, а по отношенію къ г-жѣ Идѣ Рубинштейнъ. Пусть эта артистка сыграетъ Елену для кинематографа—тамъ это будетъ хорошо, но въ драматическомъ театрѣ она окончательно испортила спектакль.

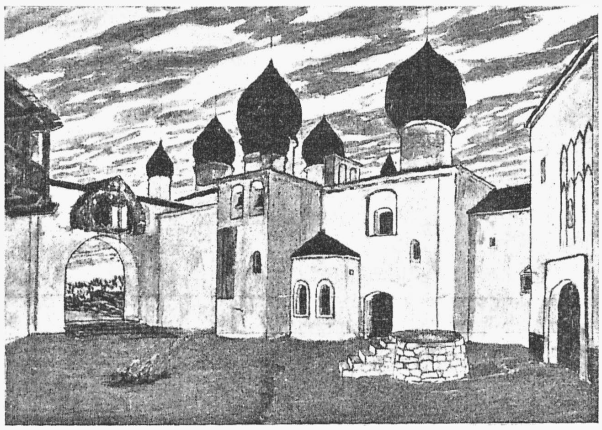
Къ большому сожалѣнію, его не спасли и другіе актеры, игравшіе архиненстово, съ такими подчеркиваніями, такими ультра-мелодраматическими эффектами, которые быть можетъ еще могутъ нравиться французамъ, но насъ русскихъ какъ-то даже конфузятъ.

Сапина нельзя не похвалить. Онъ показалъ много умѣнья. Толпа у него жила, несмотря даже на чрезмѣр-

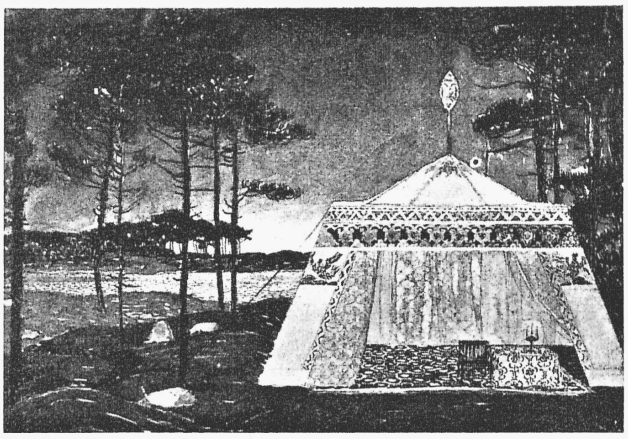
РУССКІЙ БАЛЕТНЫЙ СЕЗОНЪ ВЪ ПАРИЖѢ.

Г-жа Карсавина и г. Больмъ въ балетѣ «Тамара».

Постановка «Псковитянки» Римскаго-Корсакова въ Миланскомъ театрѣ «La Scala».



Старый Псковъ.



Ставка Іоанна.

ное желаніе заставить ее жить «по вазамъ». Верхарнъ прислалъ Санину свою книгу съ лестной надписью. По правдѣ сказать, мнѣ кажется, что только Санинъ и заслужилъ комплимента. Да и то поставленная проще, даже и безъ этой великолѣпной толпы, драма, повторяемъ, выиграла бы.

Если принять во вниманіе колоссальныя средства, затраченныя на постановку—то придется признать спектакль провалившимся. Лишь очень любезные люди хвалили. А между тѣмъ, мы имѣемъ дѣло съ произведеніемъ первоклассным. Верхарнъ, написавшій до сихъ поръ четыре драмы—«Зори», «Монастырь», «Филиппъ Второй» и «Елена Спартанская» уже долженъ быть признанъ однимъ изъ величайшихъ современныхъ драматурговъ, и нѣтъ ничего невозможнаго, что онъ еще успѣетъ и здѣсь занять то безусловно первое мѣсто, которое онъ завоевалъ себѣ въ лирикѣ.

Елена—символъ красоты, ея носительница. Но красота сама полярна. Съ одной стороны, она возвышаетъ насъ до міра идеальнаго, созерцаніе ея погружаетъ насъ въ безмятежное, безкорыстное эстетическое наслажденіе; но таковой во всей чистотѣ красота является только въ искусствѣ, живая же красота порождаетъ рядомъ съ этимъ похоть, страсть, соревнованіе, ревность, ненависть, преступленіе. Достоевскій сказалъ: «Красота это арена, на которой чортъ сражается съ богомъ». Верхарнъ въ своихъ идеяхъ о красотѣ почти совпадаетъ съ Шопенгауэромъ: пока красота на землѣ—она является причиной и игралищемъ мучительной борьбы воли и, лишь вознесенная на небо эстетической абстракціи, она становится спокойнымъ свѣтиломъ сердецъ.

Однако, Верхарнъ вовсе не подписывается цѣликомъ подъ декадентской философіей Шопенгауэра. Онъ не боится этихъ бурь и страданій.

Поллуксъ говоритъ объ Еленѣ: «Не злословьте! Помните, что безъ нея летучія крылья славы не коснулись бы чела Греціи и ея героевъ. Несчастья нужны для сильныхъ расъ: онѣ растутъ только среди опасностей!»

Въ бурной народной сценѣ, когда зажиточное мѣщанство требуетъ удаленія Елены, порождающей столько горя и междоусобицъ—простонародье горой стоитъ за нее: пусть льется кровь, пусть жизнь будетъ полна треволненій, но даже самому бѣдному сіяетъ улыбка Елены!

Елена бѣжитъ въ лѣса, на берега рѣкъ, но сама природа пылаетъ страстью къ ней: сатиры и нимфы окружаютъ ее умоляющими хороводами. Она—невольная и страдающая зажигательница пожаровъ—молитъ Зевса о спасеніи: «О Зевсъ, царь нѣжнаго эфира, сила вселенной, я тяну къ тебѣ умоляющія руки: ужасна мнѣ земля, пугающая и бездонная; боюсь я любви и ея мучительнаго пламени, и гдѣ мнѣ нѣтъ здѣсь пріюта, ни подъ небомъ, ни во тьмѣ пещеръ; уничтожь меня, судія! Я отталкиваю смерть, я жажду небытія!».

И Зевсъ возводитъ ее въ царство вѣчности и изъ живого существа превращаетъ въ идеалъ.

На землѣ? между тѣмъ, вновь будетъ расти красота, будя жизнь и награждая ее, неся съ собой самыя жгучія страданія и самыя жгучія наслажденія.

Мнѣ хотѣлось бы доказать, какъ глубоко едина идея Верхарна съ идеей Гомера, Эсхила и Эврипида, но за отсутствіемъ мѣста я ограничусь только голословнымъ указаніемъ на это поразительное совпаденіе, дѣлающее «Елену Спартанскую» Верхарна одновременно въ высшей степени современной и въ высшей степени греческой драмой.

Честь и слава сѣверному пѣвцу, сумѣвшему такъ богато возсоздать дивную сказку Средиземнаго моря. И какъ жаль, что, разубравъ ее со всей роскошью для пресыщенной публики, Астрюкъ сценически убилъ ее, быть можетъ, надолго.

Балетная буря.

Давно уже Парижъ не переживалъ такой «театрально-критической» бури, какая вызвана мимоходомъ упоминавшейся мною ультра-модернистской постановкой Нижинскимъ прелюдіи къ поэмѣ Маларме «L'après-midi d'un Faune».

Въ настоящемъ письмѣ я ограничусь приведеніемъ нѣкоторыхъ любопытнѣйшихъ документовъ, имѣющихъ на мой взглядъ не только узко художественный интересъ, но и характерныхъ въ культурномъ отношеніи, дающихъ по поводу балетнаго спектакля представленіе о пропасти, раздѣляющей нашихъ современниковъ.

Какъ назову я два лагеря, помѣрявшихся копьями по поводу рискованныхъ «па» и неожиданныхъ выдумокъ Нижинскаго? Я сказалъ бы, пожалуй, что одинъ лагерь, представленный фигурой міровой значительности—Огюстомъ Родэномъ, есть лагерь свободной красоты, вольной эстетики; другой, паладиномъ котораго съ такой почти неприличной запальчивостью выскочилъ вліятельный шефъ-редакторъ «Фигаро» Кальметъ—можно бы, казалось, назвать лагеремъ обывательской морали, прочной и часто спасительной чистоты нравовъ коренного мѣщанства.

Мнѣ кажется однако, что *не всякій* сторонникъ вольной эстетики придетъ отъ новѣйшаго эксперимента Нижинскаго въ такой восторгъ, какой охватилъ великаго старика—Ро-

дэна. Съ другой стороны, на нападки Кальмета, на шумное его осужденіе русскаго спектакля, какъ непристойнаго, морально-опаснаго—большая обывательская толпа отвѣтила тѣмъ, что валомъ повалила въ Шатле.—«Какъ? неприличная вещь!? Ступайте и немедленно достаньте билетъ»—сказала массовая дама массовому кавалеру. Мое собственное сужденіе о скандальномъ для однихъ, божественномъ для другихъ балетѣ я sine ira et studio выскажу обстоятельно въ слѣдующемъ письмѣ. Теперь же познакомьтесь со страстно комментируемыми статьями Родэна и Кальмета.

Родэнъ. — Предразсудки, рутина, лѣнь духа заслонили дорогу танцу, какъ и скульптурѣ и живописи. Мы любимъ новаторовъ потому, что они вновь обрѣли свободу инстинкта и возобновили традицію, основанную на уваженіи къ природѣ. Благодаря этому они оказались въ силахъ выразить всѣ трепеты человѣческой души. Послѣдній изъ нихъ—Нижинскій—имѣетъ за себя совершенный физическій организмъ и изумительный даръ подчинять свое тѣло разнообразнѣйшимъ чувствамъ. Скорбный мимъ Петрушки въ послѣднемъ прыжкѣ призрака Розы даетъ впечатлѣніе полета въ безконечность. Но ни одна роль не показала такъ всего размѣра дарованій Нижинскаго, какъ роль Фавна. Тутъ нѣтъ балетныхъ скачковъ, а лишь движенія, выражающія полусознательную животность. Онъ вытягивается, облокачивается, идетъ пригнувшись, выпрямляется, бросается впередъ, отступаетъ то медленно, то внезапными, угловатыми, нервными движеніями. Его взоры подсматриваютъ, руки тянутся, открываются объятіемъ, голова поворачивается съ обдуманной неловкостью, которая кажется совершенно натуральной. Между мимикой и пластикой у него наблюдается полное соотвѣтствіе, все тѣло выражаетъ состояніе духа. До дна выражая господствующее въ немъ чувство, онъ творитъ характеры. Онъ красивъ, какъ фреска или какъ античная статуя. Онъ—идеальная модель, съ которой такъ хотѣлось бы рисовать и лѣпить. Когда при поднятіи занавѣса онъ лежитъ, вытянувшись на землѣ, поднявъ одну ногу и прижавъ къ губамъ цѣвницу—вы поклялись бы, что это статуя. Я не знаю ничего болѣе захватывающаго, чѣмъ тотъ страстный порывъ, съ которымъ онъ въ концѣ балета простирается ницъ на похищенное покрывало и сладострастно цѣлуетъ и сжимаетъ его.

Даже съ чисто пластической точки зрѣнія спектакль

Постановка «Псковитянки» Римскаго-Корсакова въ Миланскомъ театрѣ «La Scala».

Сцена дѣвушекъ.

Постановка «Псковитянки» Римскаго-Корсакова въ Миланскомъ театрѣ «La Scala».

Каторини и Де-Муръ.

Нижинскаго—настоящій урокъ вкуса. Не удивляйтесь, что эклога современнаго поэта перенесена въ античныя времена: эта транспозиція позволила архаическому жесту счастливымъ образомъ возродиться по приказу экспрессивной воли. Мнѣ хотѣлось бы, чтобы это благородное усиліе было до конца понято и чтобы рядомъ со спектаклями-гала театръ Шатле организовалъ общедоступные спектакли, которые могли бы посѣтить артисты, чтобы учиться и объединиться передъ зрѣлищемъ истинной красоты».

Кальметъ. (Редакціонная передовица, поразившая своей неожиданностью). — «Наши читатели не найдутъ на обычномъ мѣстѣ театральной статьи, посвященной моимъ блестящимъ сотрудникомъ Робертомъ Брюсселемъ хореографической картинѣ Нижинскаго «Послѣ-полудня Фавна», поставленной и исполненной этимъ изумительнымъ артистомъ. Статьи этой нѣтъ, потому, что я уничтожилъ ее. Я не судья музыки Дебюсси. Притомъ это не новинка, ей десять лѣтъ, а я слишкомъ некомпетентенъ, чтобы дискутировать съ выдающимися критиками или молодыми любителями всей этой субтильности, выдаваемой за шедевръ.

Но я увѣренъ, что читатели «Фигаро», которые присутствовали вчера въ Шатле, одобрятъ мой протестъ противъ столь спеціальнаго обнаженія чувственности, преподнесеннаго намъ въ качествѣ глубокаго произведенія, благоухающаго изысканнымъ искусствомъ и гармонической поэзіей.

Я утверждаю, что лица, говорящія намъ по поводу этого спектакля объ искусствѣ и поэзіи—издѣваются надъ нами. Это вовсе не граціозная эклога, вовсе не глубокое произведеніе. Мы лицезрѣли непристойнаго Фавна въ подлыхъ движеніяхъ эротическаго скотства, въ тяжелыхъ безстыдныхъ жестахъ. Вотъ и все. Справедливые свистки встрѣтили слишкомъ выразительную пантомиму этого скверно-скроеннаго животнаго тѣла, отвратительнаго en face и еще болѣе противнаго въ профиль. Эти звѣриныя реальности нашей публикой никогда не будутъ приняты».

Комментаріи въ слѣдующемъ письмѣ.

А. Луначарскій.

Оперные блужданія и идеалы.

Кн. С. Волконскій продолжаетъ пропаганду театральнаго «ритма». Любопытная въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ статья почтеннаго автора, напечатанная въ «Аполлонѣ», примѣняетъ, между прочимъ, теорію ритма къ постановкѣ оперъ. Какъ всякій «агитаторъ», такъ сказать, авторъ, конечно, впадаетъ въ увлеченія. Иначе, какъ крайностью, нельзя назвать, напримѣръ, такое положеніе.

Только тотъ, скажу я, можетъ осуществить задачу, которую возлагаетъ на него участіе въ совокупномъ произведеніи искусства, именеумомъ оперой, кто способенъ на абсолютное отреченіе отъ самого себя, отреченіе отъ всякаго *личнаго* движенія, какъ физическаго, такъ и душевнаго: музыка запрещаетъ какъ то, такъ и другое. На такое отреченіе способны немногіе; но когда я говорю: «немногіе», я вовсе не разумѣю это слово въ томъ общеупотребительномъ смыслѣ, въ которомъ оно неизмѣнно сочетается со словами «исключительныя, даровитыя натуры». Напротивъ, именно среди не особенно одаренныхъ, среди не «блестящихъ» артистовъ встрѣчается эта способность стушевать свое житейское «я», сокрыться въ благоговѣніи передъ искусствомъ; талантъ же, а въ особенности успѣхъ поддерживаютъ, подогрѣваютъ низкое стремленіе показывать себя, вылѣзать изъ искусства и въ самые высокіе моменты выхода изъ дѣйствительности давать гнилистое напоминаніе о своей житейской мелочности.

Въ сущности, въ этихъ словахъ заключается апологія бездарности, «оловянныхъ солдатиковъ», которыхъ Крэгъ называетъ маріонетками, г. Долиновъ—«сценическими дѣятелями», и т. п. Что талантъ часто обнаруживаетъ «низкое стремленіе показать себя» и тѣмъ губитъ прежде всего себя какъ артиста, а затѣмъ произведеніе, въ представленіи котораго участвуетъ—это безспорно. Но это «грѣхъ таланта», какъ бываютъ грѣхи всякаго рода. Но ни объ одномъ талантѣ нельзя судить по грѣхамъ его. То, что мимоходомъ высказываетъ кн. С. Волконскій, обнаруживаетъ, что, ратуя за театръ, онъ понемногу становится анти-театраленъ и во имя какого-то отвлеченнаго искусства, пренебрегаетъ творцомъ его—артистомъ. Думается, однако, что у кн. С. Волконскаго сорвался просто lapsus. Было бы очень печально, если бы у гонителей театра, покоющагося, какъ и всякое искусство, на силѣ личнаго творчества, оказался новый союзникъ. Теорія сѣрыхъ бездарностей, изъ которыхъ можно сдѣлать желательную картину, приводитъ только къ торжеству скуки. Самыя замѣчанія автора относительно оперныхъ погрѣшностей вполнѣ вѣрны, но почему необходимо «тушевать себя»? Необходимо наоборотъ, нисколько себя не тушуя, проникнуться стилемъ и ритмомъ произведенія.

Но обратимся къ примѣрамъ кн. С. Волконскаго.

Всякому знакома та сцена въ первомъ дѣйствіи «Лоэнгрина», когда послѣ трубнаго призыва толпа замерла въ ожиданіи; Эльза медленно подходитъ къ рампѣ, опускается на колѣни. Тихіе, небесные аккорды готовятъ ея молитву. Что же я видѣлъ во время этихъ тихихъ, небесныхъ аккордовъ? На одной иностранной сценѣ режиссеръ,—вѣроятно, желавшій показать свое умѣніе владѣть массами»,—заставлялъ всѣхъ подругъ Эльзы, остававшихся въ глубинѣ, стремглавъ бѣжать на авансцену, съ тѣмъ чтобы пасть на колѣни вокругъ уже колѣнопреклоненной и молящейся Эльзы. Это было, конечно, одно изъ самыхъ яркихъ воплощеній противорѣчія, какія мнѣ пришлось видѣть въ театрѣ: молитвенная недвижимость въ оркестрѣ и смятеніе на сценѣ. Я думаю, что даже тому, кто не совсѣмъ отдаетъ себѣ отчетъ, что такое пространственное воплощеніе музыкальнаго движенія, принципъ станетъ ясенъ послѣ приведеннаго примѣра. Но я бы хотѣлъ сразу установить, что вопросъ не въ единичныхъ примѣрахъ неудачнаго выполненія или сознательнаго искаженія предписаній музыки, а въ принципіальномъ непониманіи того, что значитъ зрительное воплощеніе звука. Пойдемъ однако дальше путемъ примѣровъ.

Одинъ извѣстный теноръ, въ аріи Ленскаго передъ дуэлью, на послѣднія слова—«Приди, приди, я твой супругъ»—скрючиваетъ пальцы, какъ когти, и всю фразу повторяетъ съ такимъ жестомъ и съ такимъ напряженіемъ, съ какимъ Отелло сказалъ бы: «Крови, Яго, крови!». Нечего говорить, что публика въ восторгѣ, потому что публикѣ прежде всего нужно актерство, а потомъ уже умѣстность. Возможно ли было бы подобное искаженіе характера, если бы пѣвецъ былъ проникнутъ сознаніемъ того, что ему не играть надо, а музыку изображать? Развѣ возможно было бы такое превращеніе въ тигра кого же?—Ленскаго, того Ленскаго, что

...пѣлъ любовь, любви послушный,
И пѣснь его была ясна,
Какъ мысли дѣвы простодушной,
Какъ сонъ младенца, какъ луна,—

Возможно ли было бы такое искаженіе, если бы исполнитель задался не выполненіемъ актерской задачи, какъ онъ ее понимаетъ, а осуществленіемъ музыки въ движеніяхъ своихъ, если бы всѣмъ обликомъ своимъ онъ изображалъ нѣжную томность тѣхъ звуковъ, въ которыхъ слилась душа композитора съ душой изображеннаго поэта? Вѣдь въ томъ и преимущество музыкальной драмы передъ словесной, что въ ней чувство уже дано, что музыка даетъ *сущность* того, чего актеръ даетъ лишь *изображеніе*, что, слѣдовательно, остается только отдаться музыкѣ, ее изображать, а не актерствовать. Актерствованіе—вотъ то постороннее, разъѣдающее начало, которое разрушаетъ внутреннее единство — зрительно-музыкальнаго дѣйства, замѣняя музыкально-пластическое движеніе житейско-пластическимъ. Когда въ сценѣ письма, послѣ ухода няни, Татьяна остается одна, и въ оркестрѣ начинается это удивительное нарастаніе любви и страданія, пѣвицѣ вовсе не нужно *изображать* эти чувства, какъ бы ихъ изображала актриса: чувства въ оркестрѣ, и вся ея житейская истерика только будетъ портить то, что въ музыкѣ такъ прекрасно; ей надо лишь тѣлодвиженіемъ своимъ *соотвѣтствовать*; не всхлипыванія и учащенное дыханіе дадутъ картину страданія, а движенія, ритмически совпадающія съ движеніемъ музыкальнымъ при точномъ отвѣтѣ на всѣ измѣненія въ усиленіи, въ ослабленіи, въ нарастаніи, при постоянномъ

Труппа лилипутовъ въ театрѣ «Аркадія».

Стоятъ: Р. Башинская, М. Антоновъ, П. Фроловъ (суф.), А. Юмашевъ, Б. Вартминскій, Н. Сарматовъ, А. Бѣлостоцкій.
Сидятъ: А. Симонова, Л. Бакорева, А. Батмановъ, Л. Левина, Л. Нильская.
Лежатъ: М. Тугановъ, П. Некрасовъ, В. Валентиновъ (пом. реж.), С. Ленскій.

Драматическая труппа А. Д. Батманова въ далекой Сибири.

соотвѣтствіи съ томительнымъ прохожденіемъ чрезъ побочныя гармоніи, чрезъ мучительныя задержанія секундъ и септимъ, чтобы, наконецъ, разразиться,—какъ густо накоплявшаяся гроза,—въ ливнѣ до-мажорнаго трезвучія.

Какъ на примѣръ совершеннаго выхода артистовъ изъ границъ музыкальной драмы, укажу на ту безобразную бѣготню, которую въ послѣдней картинѣ «Карменъ» учиняютъ теноръ и героиня, когда онъ съ ножемъ гонится за ней. Не говоря о безобразіи этой охоты на человѣка съ точки зрѣнія эстетической, не говоря о неправдоподобности спасанія отъ убійцы на открытой площади, когда кругомъ сколько угодно темныхъ переулковъ, здѣсь не только уже пренебреженіе къ музыкѣ, здѣсь полное забвеніе, что она существуетъ. Посмотрите въ партитуру и вы увидите, какъ мало мѣста или, вѣрнѣе,—какъ мало времени музыка удѣляетъ на тотъ трагизмъ, который предшествуетъ удару ножемъ, и какъ скоро раздаются беззаботные звуки мотива «Тореадора». И вотъ, если бы артисты были проникнуты сознаніемъ того, что они изображаютъ *музыкальную* драму, они пригнали бы ударъ ножемъ и паденіе героини на первый же аккордъ этого мотива, и мы бы тогда *увидѣли и услышали* трагическое совпаденіе убійства съ радостнымъ взрывомъ народнаго ликованія. А теперь: мы *видимъ* какую-то бѣготню въ клѣткѣ, сцену изъ звѣринца, а *слышимъ* при этомъ безсмысленное сопровожденіе радостнаго марша.

Да гдѣ ужъ требовать отъ пѣвцовъ, чтобы они свои *движенія* подчиняли музыкѣ, когда даже *голосомъ* они прямо ищутъ случая вылѣзти изъ нея. Развѣ не вылѣзаніе изъ музыки эти нескончаемыя ферматы, отъ которыхъ приходятъ въ неистовый восторгъ галерки всего міра,—эти ферматы, когда ужъ горла не хватаетъ и животъ призывается въ подмогу, когда всѣ голосовыя средства такъ напряжены, что нота сдвинута съ мѣста, и вы ужъ не знаете, что вы слышите: la-бемоль, la-діезъ, или la?

Казалось бы, всякій знаетъ, что такое въ музыкѣ посторонній звукъ. Но право, относительно пѣвцовъ иногда и въ этомъ приходится усомниться. Приходится усомниться, когда припоминаешь, какъ беззастѣнчиво, напримѣръ, пѣвецъ иногда вводитъ въ музыку смѣхъ; вѣдь громкій смѣхъ—это звукъ, посторонній, къ музыкѣ примѣшивающійся звукъ; можно ли и съ какого права вводить въ музыку посторонній звуковой, элементъ, когда онъ самимъ авторомъ не введенъ въ ритмику музыки, какъ напримѣръ въ серенадѣ Мефистофеля? Я уже не говорю о тѣхъ случаяхъ, когда громкость смѣха прямо противорѣчитъ характеру музыки. Кто не помнитъ въ «Пиковой Дамѣ» сцену въ казармахъ,—конецъ этой сцены. Какъ любятъ тенора давать сумасшедшій хохотъ на послѣднихъ словахъ: «Тройка, семерка, тузъ». А что въ это время въ музыкѣ? Прежде всего въ музыкѣ написано: Sempe ppp. Таинственно уходятъ внизъ гнусавыя октавы деревянныхъ инструментовъ, а въ скрипкахъ трепетное замираніе жизни. И на фонѣ этого замиранія—что же мы слышимъ? Пробуждающійся и все громче раздающійся смѣхъ! Да мыслимо ли допустить—одновременно—въ музыкѣ diminuendo, а въ человѣкѣ crescendo? Но вотъ, они хотятъ показывать, что умѣютъ играть, умѣютъ смѣяться. Да мало ли что еще пѣвецъ умѣетъ, развѣ все что онъ умѣетъ надо показать? Умѣрьте ваше актерствованіе, а прислушайтесь къ музыкѣ; не покидайте ея, идите за нею, замирайте съ нею, угасайте съ нею, живите въ музыкѣ, а не рядомъ съ музыкой, и вы войдете въ новый несуществующій міръ и вы дадите зрителю слушателю то, чего ни одинъ актеръ не можетъ дать, какъ бы онъ хорошо ни умѣлъ смѣяться. И публика замретъ и вмѣстѣ съ музыкой и вмѣстѣ съ вами будетъ погружаться въ угасаніе, и въ холодѣ и ужасѣ передъ тайной неразгаданнаго, неподвижная, застынетъ. И среди молчанія тогда потухнетъ слабый трепетъ скрипокъ, котораго теперь не слышно за дикимъ ревомъ расходившейся галерки.

«Музыка—въ высшемъ своемъ облагороженіи должна стать образомъ» сказалъ Шиллеръ. Изъ всѣхъ существъ видимаго міра одинъ только человѣкъ можетъ осуществить этотъ образъ,—видимымъ своимъ движеніемъ, совпаденіемъ ритмики тѣлесной съ ритмикой музыкальной.

Примѣры кн. С. Волконскаго очень характерны, но доказываютъ они только одно—что у оперныхъ «любимцевъ» нѣтъ чувства мѣры, нѣтъ чувства музыкальнаго ритма, что игра ихъ и фразировка грубы и мѣщански олеографичны. Было время, когда идеальнымъ пѣвцомъ считался Н. Н. Фигнеръ, прибѣгавшій всегда къ яркому противоположенію красокъ и совершенно не дававшій мягкихъ полутоновъ. Значитъ ли это, что искусство пѣнія никуда не годится, или это означаетъ что вкусы публики не отличались утонченностью?

Несомнѣнно, что музыкальная драма совсѣмъ не то, что словесная. Музыкальный ритмъ то же что знаки препинанія въ прозѣ драматической пьесы. Ритма необходимо держаться, потому что безъ него нѣтъ музыки. Тутъ доказывать нечего. Кн. С. Волконскій, вѣрно отмѣтивъ недостатки, погрѣшности и безвкусицу опернаго

В. Н. Давыдовъ, въ роли Расплюева.
(Къ гастролямъ въ Москвѣ). Рис. Мака.

шаблона, не дѣлаетъ, къ сожалѣнію, главнаго вывода: дѣло въ томъ, что давно пора *ставить* оперу, какъ *пантомиму*, и уже послѣ того, какъ выполнена главная пластическая ритмическая задача, приступить къ пѣнію и музыкальной декламаціи.

Принявъ этотъ выводъ—совершенно неизбѣжный—приходится вмѣстѣ съ тѣмъ отвергнуть уклоненія оперы въ сторону реализма вообще. Кн. С. Волконскій ссылается, между прочимъ, на «Евгенія Онѣгина». Но развѣ это задача оперы, въ частности, музыки—«лирико-натуралистическія» сцены? Конечно, не хорошо, что Ленскій крючитъ пальцы, а Татьяна «актерствуетъ». Но, быть можетъ, смягчающимъ ихъ вину обстоятельствомъ является то, что Чайковскій положилъ на музыку совершенно реалистическую поэму, подтекстовавъ прелестныя, но глубоко-реалистическія слова? Вѣдь тутъ именно о ритмѣ,—музыкально-искуственномъ, а отнюдь не житейски правдоподобномъ—печальную участь котораго вѣрно изобразилъ кн. С. Волконскій, можно сказать: «боюсь, брусничная вода мнѣ не надѣлала бъ вреда». Слѣдуетъ быть пластическимъ и ритмическимъ и въ этомъ случаѣ. Но дѣло ли музыки рисовать образы именно «брусничной воды»?..

Опера сидитъ между двухъ стульевъ—оттого и гибнетъ. Она не можетъ быть «реалистична» иначе, какъ за счетъ музыки; она не можетъ быть музыкально-пластична иначе, какъ за счетъ реализма. Реализмъ, въ соединеніи съ музыкой, будетъ всегда толкать къ разладу съ ритмомъ, и оперный артистъ, въ сущности, находится между двухъ одинаково сильныхъ соблазновъ: быть ближе къ жизни, потому что это правдоподобно, съ точки зрѣнія драматическаго положенія, и быть дальше отъ жизни, потому что это нужно съ точки зрѣнія музыкально-ритмическаго выраженія. Въ оперномъ и пластическомъ искусствѣ всего важнѣе музыка—это ясно. Поэтому музыка диктуетъ свои законы. Но оперу «олитературили» подобно тому, какъ въ настоящее время драму отдали въ услуженіе живописи.

Отсюда слѣдуетъ, что нужно, прежде всего, вернуться къ чистотѣ опернаго стиля. **Н. Негоревъ.**

Замѣтки.

Въ московской газетѣ «Раннее Утро» сейчасъ печатается «анкета» о кокаинистахъ и морфинистахъ на сценѣ. Толчокъ этой анкетѣ далъ г. Басмановъ, имѣвшій, въ качествѣ антрепренера, случай часто наблюдать дѣйствіе кокаина на артистовъ. Дѣйствительно, кокаинъ производитъ за послѣдніе годы огромныя опустошенія среди актеровъ и актрисъ, вытѣснивъ морфій и «старый, добрый» коньякъ. Одна изъ опрошенныхъ газетою актрисъ, Е. А. Бураковская, впрочемъ, прямо заявляетъ: «кокаинъ — незамѣнимая вещь при сильномъ упадкѣ силъ. Конечно, онъ вредно вліяетъ на организмъ, но что дѣлать, когда временами необходимо взвинтить свои нервы». Въ этихъ словахъ заключается если не апологія, то полное оправданіе возбуждающихъ средствъ — взглядъ, очень распространенный среди актеровъ. Дѣло не въ томъ, что «въ Харьковѣ кокаинъ такъ-же легко достать, какъ чай и сахаръ». Пусть будетъ такъ же трудно достать возбуждающія средства, какъ взрывчатыя вещества: ихъ все равно достанутъ, разъ, по убѣжденію актера, «временами необходимо взвинтить нервы». Точно также всуе опрашивать врачей относительно гибельнаго и разрушительнаго вліянія сильно-дѣйствующихъ возбудителей на организмъ. Въ этомъ смыслѣ, тривіальное выраженіе «для искусства жизни не пожалѣю»—вполнѣ отвѣчаетъ настроенію актера, когда онъ выходитъ на сцену. Ослабить или искоренить зло можно только доказавъ актерамъ, что искусство отъ дѣйствія наркотикъ не выигрываетъ, и успѣхъ актера, «взвинтившаго свои нервы»—отнюдь не можетъ быть названъ успѣхомъ художественнымъ.

Я думалъ объ этомъ вопросѣ очень много, потому что на моихъ глазахъ разрушались отъ дѣйствія возбуждающихъ средствъ большія дарованія. Это самый гибельный изъ всѣхъ театральныхъ предразсудковъ, какіе я только знаю—убѣжденіе, будто взвинченные нервы (главное—искусственно взвинченные) способны дать художественную игру. Я не преувеличу, если скажу, что четверть дарованій погибаетъ изъ-за алкоголя, принимаемаго

Вѣнскій сезонъ. Оперетка Ф. Легара «Ева».

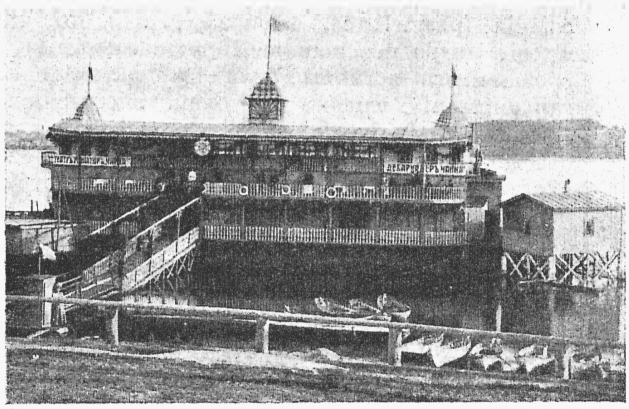
предъ выходомъ на сцену, а вторая четверть задерживается въ своемъ развитіи, запаздываетъ въ смыслѣ выработки техники, которою овладѣваетъ съ трудомъ уже тогда, когда физическія силы въ значительной мѣрѣ разрушены. Первоначально выпиваютъ для «храбрости». Это почти народное выраженіе точно опредѣляетъ эффектъ возбуждающихъ средствъ, которыя даютъ совсѣмъ не экстазъ, совсѣмъ не «эмфазъ», какъ это состояніе духа понимается въ искусствѣ, а именно—«храбрость». Не страшно играть. Шаляпинъ разсказываетъ въ своихъ мемуарахъ, небольшіе отрывки которыхъ на-дняхъ появились въ печати, что, получивъ какую то роль при дебютѣ, онъ подошелъ къ рампѣ и остался съ открытымъ ртомъ, не будучи въ силахъ произнести хотя бы слово. И вотъ, для преодолѣнія страха, прибѣгаютъ къ возбуждающимъ, преимущественно къ алкоголю. Страхъ какъ рукой снимаетъ, и въ огнѣ возбужденнаго мозга кажется, что и ходить, и говорить какъ-то особенно легко и свободно. Но разумѣется, это галлюцинація, самовнушеніе. Преодолѣть страхъ такимъ путемъ нельзя: страхъ остается въ душѣ, и съ каждымъ новымъ дебютомъ слѣдуетъ начинать съ начала, потому что самый страхъ есть мистическое представленіе, постепенно разрушаемое близостью къ естественнымъ условіямъ, физическимъ прикосновеніемъ къ нимъ, спокойною ихъ оцѣнкою. Страхъ, котораго не чувствуешь, благодаря алкоголю, не есть страхъ, преодолѣнный актеромъ, и потому онъ продолжаетъ существовать въ душѣ.

Такой же фикціей является якобы испытываемая въ состояніи возбужденія легкость и развязность. Она кажущаяся. Легкость или иначе говоря, грація игры проистекаетъ вслѣдствіе долговременнаго упражненія воли, сосредоточенія вниманія, увѣренности—почти рефлективной—въ соподчиненности движеній. Въ этомъ же лежитъ, главнымъ образомъ, и такъ называемая, техника игры. Состояніе искусственнаго возбужденія не только не способствуетъ укрѣпленію воли и сосредоточиванію вниманія, но явно и очевидно для каждаго, этому препятствуетъ. Практически получается, что у актеровъ, привычно прибѣгающихъ къ возбуждающимъ, самая слабая, самая несовершенная техника, и когда, наконецъ, вынужденные оставить возбуждающія средства, они выходятъ на сцену безъ «доппинга», то чувствуютъ себя въ полномъ смыслѣ слова, какъ новички, и техническая безпомощность ихъ прямо поражаетъ зрителя. Такъ, иной разъ, проходятъ долгіе годы впустую, и уже на склонѣ лѣтъ, приходится вырабатывать въ себѣ азы техническихъ пріемовъ.

Если возможно еще, въ какомъ-либо смыслѣ, оспаривать безполезность «взвинченныхъ нервовъ» на сценѣ, съ точки зрѣнія такъ называемаго темперамента, то совершенно безспорно, что художественнаго «рисунка роли» быть ни въ какомъ случаѣ не можетъ. Элементъ Діониса—бурный и пламенный—иногда чувствуется, особенно когда возбужденіе не переходитъ въ опьяненіе, но Аполлонову началу, которое столь же необходимо, какъ и буйство Діониса,—возбужденіе прямо враждебно. Въ актерѣ, какъ, впрочемъ, и во всякомъ художникѣ, всегда какъ бы два существа: одно импульсивно творящее, другое—контролирующее. Въ зависимости отъ того, какое преобладаетъ, различаются артистическіе темпераменты, но оба необходимы, какъ живая и мертвая вода сказочныхъ преданій.

Я не упоминаю здѣсь о чисто физическомъ разрушеніи, вносимомъ алкоголемъ, наркотиками и пр. Всѣмъ извѣстно, что дикція не бываетъ хороша у лицъ, часто прибѣгающихъ къ алкоголю, что у нихъ съ трудомъ шевелятся челюсти и звукъ неправильно артикулируютъ. Алкоголь есть специфическій мышечный ядъ, какъ, впрочемъ, и другія вещества возбуждающаго свойства.

Говорятъ, Мочаловъ пилъ и закусывалъ снѣгомъ. Не знаю, можетъ быть. Можетъ быть, онъ былъ, въ то же время изумительнымъ актеромъ. Но то, что я видѣлъ въ этомъ родѣ, повергало меня въ великую грусть. Я не могу говорить не только о живыхъ, но и о многихъ мертвыхъ, потому что это не принято. Но не называя, скажу, что мнѣ приходилось близко наблюдать одну актрису, пользовавшуюся всероссійской извѣстностью, въ игрѣ которой я долго не могъ понять странныхъ изломовъ роли, странной деревянности лица, при общемъ подъемѣ, иногда просто художественныхъ безтактностей, послѣ прелестныхъ, нѣжныхъ сценъ первыхъ актовъ. И я не понималъ этого до тѣхъ поръ, пока не увидалъ ее за кулисами въ то время, какъ она предъ «сильной сценой» пила свое «кофе», которое ей подавала горничная: это «кофе» было пополамъ съ коньякомъ, и въ разговорѣ мнѣ рѣзко бросился въ носъ букетъ вина. Тогда я понялъ то, чего не понималъ раньше, и актриса, дарованіе которой мнѣ казалось сильно преувеличеннымъ, стала въ моихъ глазахъ просто жертвой актерскаго предразсудка, и я тѣмъ болѣе сталъ цѣнить ея талантъ, чѣмъ сильнѣе жалѣлъ объ ея несчастномъ заблужденіи. Эти знаменитыя «сильныя сцены», ради которыхъ готовилось спеціальное «кофе», были не болѣе, какъ горячими, изступленными монологами, поглощавшими и правду образа, и волну теплаго волнующаго чувства.



Первый плавучій театръ по Волгѣ.
(Снято въ Костромѣ).

Истерическое «ерзаніе» нервовъ—вотъ къ чему приводятъ возбуждающія средства, и всякій, кто выступалъ публично съ живымъ словомъ—актеръ ли, ораторъ ли—знаетъ, какая огромная, ни съ чѣмъ не сравнимая, разница лежитъ между состояніемъ отраднаго возбужденія, заливающаго сердце и мозгъ мягкимъ солнцемъ, и буйствомъ изступленія, которое не переходитъ черезъ рампу.

Извѣстный «парадоксъ Дидро» о томъ, что актеръ не долженъ самъ переживать изображаемое состояніе, конечно, всегда останется парадоксомъ—впрочемъ, только потому, что слова наши крайне неточно и спутанно передаютъ понятія. Если подъ «переживаніемъ» разумѣть состояніе полнаго

Кафе-шантанные типы.—Акробатка.

сліянія (разумѣется, воображаемаго), то утвержденіе Дидро неоспоримо. Полное сліяніе съ изображаемымъ возможно или при патологической галлюцинаціи, или въ состояніи неестественнаго аффекта—въ обоихъ случаяхъ, искусству тутъ отведено болѣе, нежели скромное мѣсто. Въ искусствѣ абсолютно необходимо ясное и отчетливое разграниченіе субъективнаго и объективнаго элементовъ: вотъ это *я* играю, а вотъ это то, *что* я играю. Но въ то же время «я», играющій, тѣмъ лучше играю, чѣмъ полнѣе ощущаю играемое. И для того, чтобы при этой, искомой, идеальной близости, безформенно не смѣшаться съ объектомъ роли, необходима та сила свѣжей, здоровой и сильной субъективности, которая невозможна при самомалѣйшемъ омраченіи сознанія.

Я нисколько не собираюсь проповѣдывать о воздержаніи. Это было бы просто глупо. Я не только знаю, что огромная часть даровитыхъ людей ищетъ всякаго рода возбуждающихъ средствъ, но понимаю, что иначе и быть не можетъ, такъ какъ талантъ заключаетъ въ себѣ тоску по возбужденію. Но, во-первыхъ, мои слова могутъ подѣйствовать на тѣхъ актеровъ, которые, не испытывая этой тоски, прибѣгаютъ къ возбуждающимъ средствамъ, думая, что отъ этого лучше играютъ, хотя играютъ неизмѣримо хуже или вѣрнѣе, никакъ не играютъ. А въ 2-хъ, во всякомъ случаѣ, возбуждающія средства пусть лучше «навинчиваютъ нервы», уже уставшіе отъ работы, чѣмъ поднимаютъ ихъ передъ нею. Этимъ, конечно, не ослабляется разрушеніе организма, но за то спасается искусство. Я знавалъ писателей, которые, подобно Бодлэру, свои лучшія вещи писали въ состояніи опьяненія, но не знаю ни одного такого случая среди актеровъ. Это жестокое, хладнокровное, притязательное искусство — сцена, ибо подобно тому, какъ рампа неизгладимой чертой отдѣляетъ міръ сущій отъ воображаемаго, такъ и актеръ ни на одну минуту не имѣетъ возможности остаться только на единѣ со своимъ «я», какъ поэтъ. Онъ весь на міру и въ мірѣ пребываетъ, и законы его творчества вполнѣ подобны внѣшнимъ формамъ его профессіи.

Homo novus.

Дачные театры.

Только что начавшійся лѣтній сезонъ въ дачныхъ театрахъ ознаменовался крайне печальнымъ случаемъ въ **Лиговѣ**; въ саду театра убитъ дворяниномъ Мартыновымъ почетный гражданинъ Кацковъ. Убійство произошло по «пьяному дѣлу», здѣсь вообще процвѣтающему. Мѣстный театръ давно пользуется репутаціей не имѣющаго буфетъ, а состоящаго при буфетѣ, что, конечно, неблагопріятно отражается на сборахъ Б. С. Неволина.

Вообще въ нынѣшнемъ сезонѣ г. Неволину не повезло. Поставленное имъ серьезно театральное дѣло въ большомъ **Стрѣльнинскомъ** театрѣ дало въ прошломъ году хорошій заработокъ и обѣщало дать такой же и нынче. Г. Неволинъ не поскупился на расходы, увеличилъ театръ, оборудовалъ собственную электрическую станцію и казалось бы могъ пожинать плоды своихъ трудовъ и затратъ, но неожиданно явилась опасная конкуренція. Во вновь выстроенномъ театрѣ циклодрома водворилась труппа г-жи Томилиной. Репертуаръ у новой антрепренерши интересный, въ труппѣ извѣстные артисты и, конечно, публика подѣлилась. Кто изъ конкурентовъ одержитъ побѣду—покажетъ будущее, а пока оба театра работаютъ въ убытокъ.

Режиссеромъ театра на Серебряномъ прудѣ въ **Лѣсномъ** приглашенъ И. Е. Шуваловъ. Сезонъ открывается 27 іюня пьесой «Столичный воздухъ».

Садъ и театръ **Ланской** (дирекція В. И. Иванова), открылся 20 мая. Программа пока исключительно дивертиссиментная, но уже явились претенденты на снятіе театра для драматическихъ и опереточныхъ спектаклей. Въ прежніе сезоны антрепренеры мѣнялись и прогорали здѣсь чуть ли не еженедѣльно, но, какъ видно, это не охладило пыла новыхъ.

Театръ въ **Шуваловѣ**, открытый З. И. Черновской 13 мая сборовъ не дѣлаетъ. Высшіе, по праздничнымъ днямъ, были съ небольшимъ по 100 рублей, меньшій около 10 р.

Въ первые спектакли были сыграны: «Пріютъ Магдалины», «Санъ Женъ», миніатюры, «Вѣдьма», и «Трильби». Премьерами труппы, печатающимся въ красную строку, являются сама директриса г-жа Черновская и ея режиссеръ Илья Орловъ.

Куоккалѣ спектакли будетъ ставить В. И. Боярскій. Открытіе сезона 3 іюня, пьесой «Скленъ».

По примѣру прошлаго года въ театрѣ на **заводѣ бр. Корниловыхъ** играютъ по праздникамъ поочередно двѣ труппы, одна подъ управленіемъ М. М. Яблонскаго, другая г. Райскаго. Лучшіе сборы дѣлаетъ первая. *Алексѣй Курбскій.*

Письма въ редакцію.

М. г. Покорнѣйше прошу переводчика г. Шейнфельда выяснить, кто охраняетъ его права—Союзъ или Общество драмат. писателей. За поставленную мною въ Островѣ (Псковской г.), пьесу «Убой» (пер. Четы Шенъ) агентъ союза взыскалъ съ меня авторскіе согласно инструкціи, изъ которой видно, что переводчикъ числится тамъ членомъ съ 5 дек. прошлаго года. Агентъ Москов. Об-ства тоже взыскиваетъ и тоже представилъ инструкцію, присланную изъ Москвы, что «за всѣ пьесы г. Шейнфельда авторскія слѣдуетъ обязательно получать, т. к. увѣдомленія о его выходѣ изъ членовъ нашего Об-ства мы не получали». Кто же изъ нихъ правъ? Вѣроятно, это случай не единичный и поэтому необходимо разъяснить, въ чемъ дѣло.

М. В. Горскій.

М. г. Прослуживъ 5 лѣтъ у Я. А. Славскаго (настоящій лѣтній сезонъ въ Гомелѣ) вслѣдствіи недоразумѣнія, происшедшаго между мной и г. Славскимъ на почвѣ чисто принципіальнаго характера и послѣ «сильнаго» объясненія съ нимъ, я вышелъ изъ состава гомельской труппы и считаю себя свободнымъ и отъ предстоящаго зимняго сезона въ Минскѣ.

Режиссеръ *Леонидъ Лазаревъ.*

М. г. Покорнѣйше прошу не отказать напечатать мой отвѣтъ на письмо Эгельштейна (Хельштейнъ) въ № 12 «Т. и Иск.».

Прежде всего я категорически заявляю, что, г. Эгельштейнъ, облачившійся въ тогу уполномоченнаго Театральнаго общества, состоитъ соарендаторомъ г-жи Кононовичъ по арендѣ пушкинской аудиторіи, слѣдовательно, въ данномъ случаѣ является моимъ конкурентомъ, защищающимъ исключительно свои интересы, но ничуть не интересы кишиневскаго театральнаго дѣла вообще. Г. Эгельштейнъ заявляетъ, что съ первыхъ шаговъ дѣятельности Кононовичъ Пушкинская аудиторія снова, какъ въ былые годы, когда принадлежала попечительству о народной трезвости, посѣщается публикой, даже еврейской. Въ этомъ заявленіи правдиво только то, что Пушкинская аудиторія на зимній сезонъ была отдана имъ драмѣ. Но и тутъ онъ скрываетъ самое важное, для свѣдѣнія сценическихъ дѣятелей, именно то, что драма эта никакихъ дѣлъ не дѣлала, были сборы по 8—12 руб., и антрепре-

неръ Генбачевъ-Долинъ потерялъ большія деньги и, въ концѣ концовъ, вынужденъ былъ перейти со своей труппой играть въ иллюзіонъ. Дѣйствительно въ Аудиторіи состоялись концерты Губермана и Липковской, но они такъ же какъ и писатели гг. Аверченко и др., туда попали по невѣдѣнію и послѣдующіе концерты свои уже давали въ Благородномъ Собраніи, Художественный вечеръ же «Арнольдъ Беклинъ», несмотря на то, что билеты разсылались по домамъ, совсѣмъ не собралъ публики. Клеветой является заявленіе, что я принимаю какое-то участіе въ мнимыхъ гоненіяхъ на новые театры. Не могъ я также принимать какого-бы то ни было участія и въ запрещеніяхъ миніатюръ по той простой причинѣ, что я никакой особенной привилегіей и властью въ Кишиневѣ не пользуюсь, да и кромѣ того, меня во время запрещенія и въ Кишиневѣ не было; а вотъ, по пріѣздѣ моемъ домой говорили, что важную роль въ этомъ запрещеніи сыгралъ состоящій на государственной службѣ Эгельштейнъ, который считалъ театръ миніатюръ виновникомъ плачевныхъ дѣлъ въ аудиторіи. Г. Эгельштейнъ открылъ вмѣстѣ съ женами своихъ подчиненныхъ чиновниковъ, въ циркѣ «иллюзіонъ», но дѣло не пошло. Г. Эгельштейнъ еще указываетъ, что доходы отъ эксплуатаціи аудиторіи Е. Ф. Кононовичъ идутъ на благотворительныя цѣли. Не знаю, можетъ быть это правда, но врядъ ли кто либо одобритъ этотъ способъ благотворительности за счетъ антрепренеровъ, каковымъ въ этомъ сезонѣ оказался г. Генбачевъ-Долинъ. Повидимому, г. Эгельштейнъ считаетъ, что чѣмъ въ городѣ больше театральныхъ предпріятій, тѣмъ лучше. Каждый театральный дѣятель однако подтвердитъ, что нѣсколько театровъ въ одномъ городѣ— большое зло по той простой причинѣ, что въ провинціальныхъ городахъ небольшой кружокъ театральной публики, которой едва хватаетъ на одинъ театръ. Такъ было въ этомъ году съ драмами г. Каширина и г. Генбачева-Долина. Никогда еще не было случая, чтобы брали за концертъ въ театрѣ Благороднаго Собранія 700—800 руб. за вечеръ: максимумъ брали 400 руб., а чаще всего 155 р., при чемъ эти деньги никогда не шли въ мою пользу: я всего получалъ за театръ 50 руб., а за вѣшалку бралъ даже дешевле, чѣмъ на обыкновенныхъ спектакляхъ, а остальное получалъ антрепренеръ. Съ Марч. Зембрихъ дѣло обстояло такъ: задолго до пріѣзда оперетки Ливскаго я сдалъ собраніе г-жѣ Бѣлоусовой для концерта Зембрихъ за 400 р., будучи увѣренъ, что г. Ливскій ничего противъ этого имѣть не будетъ. Однако г. Ливскій о своемъ пріѣздѣ заявилъ, что у него вечерового расхода до 500 р. и поэтому онъ находитъ для себя убыточнымъ сдать театръ для концерта Зембрихъ. Я поспѣшилъ уладить съ Ливскимъ и устроилъ, чтобы концертъ все-таки состоялся въ собраніи. Что предосудительнаго въ томъ, что такая пѣвица, какъ Зембрихъ, съ громаднаго сбора въ 3000 руб., дала 400 р. труппѣ, которая изъ-за ея концерта дѣлала 5—6 вечеровъ плачевные сборы въ 100—200 р.? Концертъ же Собинова не состоялся не по причинѣ дороговизны платы за театръ собранія, а потому только, что въ этотъ день Собиновъ концертировалъ въ Витебскѣ и въ Кишиневъ пріѣхать не могъ. Я около 30 лѣтъ въ театральномъ дѣлѣ и никто не можетъ меня упрекнуть не только въ нечестномъ, но и некорректномъ поступкѣ по отношенію къ кому либо изъ театральныхъ дѣятелей; наоборотъ, всѣ знающіе меня театральные дѣятели подтвердятъ, что за мою 30 лѣтнюю дѣятельность я сдѣлалъ очень многое для театра и его дѣятелей.

С. Я. Бискеръ.

Маленькая хроника.

*** Изъ за г-жи Арабельской, показывающей на дальнемъ Востокѣ вейнингеровское «Ж», по опредѣленію одной изъ дальневосточныхъ газетъ, возникла цѣлая полемика между харбинскими газетами. Фельетонистъ «Новой Жизни», защищаетъ «Ж», а прочія газеты онымъ «Ж» возмущаются. Попутно фельетонистъ «Новой Жизни» передаетъ недурныя подробности изъ театральнаго быта дальнаго Востока.

«Мнѣ—разсказываетъ фельетонистъ—только недавно показывали такую приблизительно (?!) карточку:

— «Союзъ дальневосточныхъ сценическихъ дѣятелей.

«Дальневосточные актеры» по мнѣнію фельетониста это:— «Отрыжка сезонныхъ труппъ».

И въ подтвержденіе газета приводитъ слѣд. фактъ:

«Можете судить «до чего дошло», когда г. Арнольдовъ на послѣднемъ спектаклѣ въ Благовѣщенскѣ при переполненномъ зрительномъ залѣ заявилъ привѣтствовавшей его труппѣ:

— Благодарю васъ, господа, за ваше вниманіе ко мнѣ, но долженъ предупредить, что я съ вами разстаюсь окончательно!..»

Съ другой стороны, въ харбинской газетѣ «Востокъ» встрѣчаемъ такой полемическій перлъ.

«Въ числѣ горячихъ поклонниковъ «новаго жанра» г-жи Арабельской объявился служащій *ассенизаціоннаго обоза* О. Шейнфельдъ, который въ «Новой Жизни» написалъ нѣсколько рекламныхъ фельетоновъ въ ея пользу. Мы не знаемъ, занимается ли въ настоящее время *очисткой выгребныхъ ямъ и отхожихъ мѣстъ* Шейнфельдъ, но такой работой онъ занимался въ 1911 г.»

Очевидно, тоже «новый жанръ» поклонники.

Увы, «новый жанръ» г-жи Арабельской, есть просто жанръ кафе-шантана въ В (Вологдѣ) и въ случаяхъ особыхъ кутежей, въ Ш т. е. въ шамахинскомъ.

*** Переводчикъ одного изъ фарсовъ, идущаго сейчасъ въ Москвѣ, желая передать въ точности намѣреніе автора-француза, помѣстилъ въ переводѣ такую ремарку:

«Третъ себя по лѣвой ягодицѣ»...

Да возрадуются поклонники «художественныхъ» ремарокъ.

*** О Скандалѣ съ Нижинскимъ (см. «Париж. Письма» этого номера). «Нов. Вр.» разсказываетъ, что все испортилъ конецъ пантомимы. Въ злополучномъ финалѣ появленіе Фавна среди Нимфъ производитъ переполохъ. Онѣ убѣгаютъ. Но одна изъ нихъ, въ своемъ стремительномъ бѣгствѣ, теряетъ свою перевязь. И эта перевязь, какъ сказано въ программѣ, «удовлетворяетъ мечту Фавна». Цѣломудренный Парижъ вознегодовалъ!..

*** На концертѣ скрипача Губермана въ Баку произошелъ курьезъ. Въ программѣ значилось «Крейцерова соната». Но Губерманъ заявилъ, что ноты «Крейцеровой сонаты» онъ забылъ въ Тифлисѣ. Тогда съ галерки раздался голосъ: «Не безпокойтесь, я захватилъ съ собой ноты этой сонаты»! Публика, разрѣшилась аплодисментами по адресу этого меломана. Соната была сыграна.

*** Въ Саратовѣ судили управляющаго общедоступнымъ театромъ Я. М. Терскаго по обвиненію въ кражѣ 120 рублей у кассирши малорусской труппы г-жи Стефановой. Терскій напечаталъ въ мѣстной газетѣ письмо слѣдующаго содержанія:

«Г-жа С—а по пріѣздѣ въ труппу была увлечена актеромъ г. Ю., но увидавъ меня—она предпочла ему меня. Г-жа С. все время повторяла: что мы будемъ дѣлать, когда вы уѣдете? Она довѣрила мнѣ кассу, билеты и все...»

На судѣ онъ защищался въ томъ же духѣ. Мировой судья оправдалъ г. Терскаго «за недостаточностью уликъ».

Въ общедоступномъ театрѣ, оказывается, и нравы тоже «общедоступные»...

*** Новониколаевская учительская трагедія. Мѣстный музыкальный кружокъ поставилъ пьесу Черешнева «Частное дѣло» (изъ жизни средней школы). Гг. педагоги повидимому основывались на томъ, что пьеса разрѣшена драматической цензурой и дозволена къ постановкѣ мѣстной полиціей, рѣшили, что въ пьесѣ поется диѳирамбъ средней школѣ. Гимназистамъ не только разрѣшили посѣтить спектакль, но даже отечески убѣждали воспользоваться случаемъ понабраться уму-разуму.

На спектакль явилась чуть ли не вся гимназія.

И вдругъ—о, ужасъ!—развернулась картина полнаго развала средней школы.

Пришлось со срамомъ бѣжать. Но не дремало око возмездія... По жалобѣ директора реальнаго училища и священника, двѣ учительницы—участницы крамольнаго кружка, уволены, а самъ кружокъ закрытъ.

*** Изъ отзыва рецензента «Южныхъ Вѣдомостей» о той же пьесѣ «Частное дѣло».

«Дѣйствіе все время происходитъ въ самыхъ неестественныхъ формахъ, дѣйствующія лица безпрерывно толкутся въ дверяхъ, и во всѣхъ четырехъ актахъ мы насчитали по подлиннику около 150 (!) выходовъ»..

Пьеса, такъ сказать, на случай пожара.

По провинціи.

Владикавказъ. Уроженецъ Владикавказа глухонѣмой М. Казаянцъ, поѣхалъ въ Мюнхенъ, гдѣ закончилъ свое образованіе въ академіи для глухонѣмыхъ, а затѣмъ блестяще выдержалъ экзаменъ на званіе «артиста кинематографическихъ театровъ». Кинематографъ положительно открываетъ новые горизонты...

Воронежъ. Намъ телеграфируютъ: въ среду 23 мая въ лѣтнемъ театрѣ семейнаго собранія начались гастроли Е. Н. Рощиной-Инсаровой, сборъ полный; шла «Обнаженная».

Вятка. Вниманіе публики къ юбиляру. 16 мая былъ назначенъ спектакль по случаю 25-лѣтняго юбилея В. Н. Зимового. Юбиляръ долженъ былъ выступить въ роли Любима Торцова. Но къ началу спектакля пришло въ театръ только нѣсколько человѣкъ. Спектакль поэтому пришлось отмѣнить.

Хорошая публика, отзывчивая...

Екатеринодаръ. Антреприза Н. Н. Синельникова заканчиваетъ сезонъ 17-го іюня. За первый мѣсяцъ взято чистой прибыли около 4 тысячъ рублей.

Ельня. 20 мая здѣсь, на родинѣ М. И. Глинки, состоялось открытіе отдѣленія Императорскаго русскаго музыкальнаго общества имени Глинки.

Казань. Интересное въ принципіальномъ отношеніи дѣло разсматривалось въ окружномъ судѣ. Бывшій арендаторъ сада «Эрмитажъ» В. З. Алексѣевъ бросивъ аренду сада до срока, не заплатилъ служащимъ, а также приглашеннымъ для открытой сцены артистамъ слѣдуемое имъ жалованіе въ суммѣ около 6 тыс. руб. Когда же на удовлетвореніе претензій они пожелали употребить залогъ Алексѣева въ суммѣ 3 тыс. руб., то въ дѣло вступили и другіе кредиторы его, какъ владѣльцы разныхъ магазиновъ, откуда брались для сада разные матеріалы въ долгъ, и др. Наложилъ арестъ на этотъ залогъ и инженеръ Дмитріевъ, въ пользу котораго было присуждено съ Алексѣева 79 тыс. руб. по процессу о злоупотребленіяхъ на постройкѣ Волго-Бугульминской желѣзной дороги. Служащіе сада «Эрмитажъ» просили судъ исключить изъ числа кредиторовъ, претендующихъ на удовлетвореніе претензій изъ залога, всѣхъ лицъ, не состоявшихъ на службѣ въ саду. Если бы судъ уважилъ это ихъ ходатайство, то служащимъ досталось бы по 60 коп. на руб., при распредѣленіи же залога между всѣми безъ исключенія кредиторами, на кредиторскій рубль придется всего лишь по 3 коп. Окружный судъ отказалъ въ ходатайствѣ.

Кисловодскъ. Актеръ Гогинъ въ помѣщеніи курзала нанесъ оскорбленіе словами и дѣйствіемъ сотруднику газеты «Пятигорское Эхо», написавшему непріятную для Гогина рецензію. Мировой судья приговорилъ Гогина къ мѣсяцу ареста.

Кіевъ. А. Н. Кручининъ снялъ на будущій сезонъ «Новый театръ» В. Н. Дагмарова, куда будутъ перенесены драматическіе спектакли. Въ театрѣ же б. Бергонье зимой будетъ функціонировать «Художественный театръ Миніатюръ». Во главѣ режиссерской части обоихъ театровъ будетъ стоять М. Т. Строевъ.

— Строющійся въ Городскомъ саду новый каменный театръ сданъ на будущій сезонъ В. Н. Дагмаровымъ—опереточной труппѣ г. Ливскаго.

— М. Ф. Багровъ ведетъ, по слухамъ, переговоры съ г. Арнольдовымъ относительно веденія въ компаніи въ будущемъ зимнемъ сезонѣ драматическаго дѣла въ Кіевѣ.

— Выяснились составы труппъ дачныхъ театровъ. Въ Святошинѣ: г-жи Алякринская, Брошель, Дарлингъ, Ивина, Ихметьева, Ланская, Лебедева, Мирелло, Свѣтланова, Снѣжина, Степанова, Сычева, Тоиская, Шенкарева-Солнцева; гг. Борисовъ, Гаевскій, Григорьевъ, Дитиненко, Землянскій, Максимовъ, Марковъ, Мелешевъ, Негри, Спарскій, Юльскій. Режиссеръ г. Гутманъ, суфлеръ г. Борисенко. Дирекція С. А. Максимова и А. М. Землянскаго.

Въ Дарницѣ: г-жи Нѣгина, Павлова, Добановская, Леондрова, Софина, Бѣлирусъ, Розовская; гг. Карсавинъ, Делинъ, Орловскій, Релинъ, Бурковскій, Дольскій, Крюковъ, Гировъ, Стояновъ, Ильинъ, Герасимовъ. Режиссеры гг. Орловскій и Дольскій. Капельмейстеръ г. Юкельсонъ. Репертуаръ—оперетка и легкая комедія.

— Намъ пишутъ: съ осени 1913 года Н. Н. Синельниковъ снялъ въ Кіевѣ Соловцовскій театръ; такимъ образомъ, г. Синельниковъ будетъ держать одновременно три театра: городской и Гриккe въ Харьковѣ и Соловцовскій въ Кіевѣ.

— Гастроли Художественнаго театра въ Кіевѣ проходятъ при полныхъ сборахъ, художественный же успѣхъ средній.

Саратовъ. Театръ Очкина, вновь отремонтированный, снятъ съ Рождества до Пасхи подъ оперу І. М. Лохвицкимъ.

Курскъ. 13 мая въ городскомъ саду, арендуемомъ Купеческимъ собраніемъ, состоялось освященіе новаго желѣзобетонкаго театра и открытіе спектаклей опереточной труппы подъ управленіемъ В. С. Горева и главнымъ режиссерствомъ А. П. Гарина.

— Предписано выѣхать въ два дня артисту Мираеву, играющему въ оперсткѣ въ купеческомъ собраніи и проживающему въ Курскѣ по званію свободнаго художника. Новый варіантъ еврейскаго безправія?

Лебединъ. Въ народномъ домѣ открылся лѣтній сезонъ. Драма. Антреприза гг. Петрова и Рубона.

Для открытія шла пьеса «Свѣтитъ да не грѣетъ» съ участіемъ артиста московскаго Малаго театра Макарова.

Минеральныя воды. Боржомскій театръ снятъ на лѣтній сезонъ (іюнь, іюль, августъ). Товариществомъ артистовъ въ составъ котораго вошли: Гринева, Бередникова, Чеканъ, Сидоренко, Богданова, О.М. Пельцеръ. Петръ Кузнецовъ, Ф. П. Федоровъ, Афанасьевъ, Колосовскій, Карцовъ, и др. Открытіе сезона 10-го іюня.

Одесса. Истекъ срокъ для подачи заявленій о желаніи снять на будущій сезонъ одесскій городской театръ. Поступило всего два заявленія. Одно—отъ М. Ф. Багрова, другое—отъ новаго опернаго антрепренера г. Лохвицкаго. Багровъ проситъ въ виду трудности вести дѣло сдать ему театръ на 5 лѣтъ. Театръ останется за Багровымъ.

— Б. С. Глаголинъ и г-жа Будкевичъ подписали на зиму въ Одессу.

Рига. Въ своей квартирѣ найдена застрѣленной премьерша городского нѣмецкаго театра г-жа Рокка. Покойная, жизнерадостная, красивая, молодая женщина, наканунѣ своего отъѣзда въ Гамбургъ на гастроли была на вечеринкѣ, откуда ее провожалъ ея поклонникъ, видный мѣстный фабрикантъ. Что кроется въ этомъ загадочномъ случаѣ: самоубійство или преступленіе,—выяснитъ начатое слѣдствіе.

— Эдинбургскій театръ, снятый на текущій сезонъ виленскимъ антрепренеромъ г. Бѣляевымъ, переданъ имъ Е. А. Мосоловой. Временный латышскій театръ въ истекшемъ сезонѣ далъ имъ убытокъ около 20.000 руб. Новый латышскій театръ закончилъ сезонъ съ прибылью.

— Рижскія газеты сообщаютъ, что съ рижскаго нѣмецкаго городского театра снятъ бойкотъ, объявленный нѣмецкимъ «сценическимъ союзомъ» («Дейчеръ Бюнепферейнъ») 2 года тому назадъ при директорствѣ г. Дальберга, по случаю увольненія оркестра in corpore. Объ этомъ бойкотѣ у насъ уже сообщалось. Союзная дисциплина такъ сильна, что г. Дальбергу приходилось очень круто. Похоже на наши актерскіе союзы—не правда ли?

Ростовъ-на-Дону. Драма «безъ словъ» сдѣлала очень малый сборъ. 14 мая спектакль пришлось отмѣнить за отсутствіемъ сбора.

Саратовъ. Намъ пишутъ: «въ городскомъ театрѣ прошли четыре гастрольныхъ спектакля Е. Н. Рощиной-Инсаровой, съ участіемъ артистовъ Малаго театра. Ставились: «Обнаженная», «Дама съ Камеліями», «Гроза» и «Пеша». Наибольшіе сборы дали «Пеша» и «Гроза». Въ общемъ за 4 спектакля взято—1600 р. Стоятъ жаркіе дни.

Въ театрѣ Очкина довольно слабо работало «т-во петербургскихъ и московскихъ артистовъ», подъ управленіемъ А. И. Тункова.

Съ среднимъ успѣхомъ проходятъ малороссійскіе спектакли Сергатовскаго въ «Общедоступномъ театрѣ».

Харьковъ. Осенью здѣсь открывается «театръ миніатюръ» В. М. Янова.

— 18-го мая въ саду коммерческаго клуба состоялось открытіе. Въ лѣтнемъ театрѣ «Водевиль» шла комедія «Буридановъ оселъ». Составъ труппы слѣдующій: г-жи Романи, Рогозина, Билибина, Бронкевичъ, Виноградова, Глаголина, Травина; гг. Чужбиновъ, Хохловъ, Климовъ, Мостовой, Кардиналовъ и Ліановъ.

Черкассы. Намъ пишутъ. 22 мая во время репетиціи обгорѣлъ лѣтній театръ Яровой. Деревянное зданіе быстро было охвачено огнемъ. Сгорѣли сцена, декораціи, много реквизита. Пламя черезъ ложи и залъ партера перешло скоро въ мѣста балкона и галлереи. Усиліями пожарныхъ, прибывшихъ, кстати сказать, очень поздно, зданіе удалось спасти. На ремонтъ потребуется однако не менѣе мѣсяца Труппа М. Б. Нѣгина поставлена въ тяжелое положеніе: дѣла за апрѣль и половину мая были недурно и начали значительно улучшаться. Театръ застрахованъ въ 10.000 р., движимое имущество въ 3000 р.

М. А.

Эссентуки. На-дняхъ въ Эссентуки пріѣхала М. Г. Савина. Возможно, что М. Г. выступитъ на группахъ въ нѣсколькихъ гастрольныхъ спектакляхъ.

Ялта. Финалъ погуляевской антрепризы разыгрался въ камерѣ городского судьи, удовлетворившаго полностью восемь исковъ артистовъ о недополученномъ жалованьи. По словамъ «Ялт. Вѣст.», изъ объясненій артистовъ выяснилось, что г. Погуляевъ, вопреки нормальному театральному контракту, вычелъ сразу всѣ авансы, выданные въ Москвѣ, и артисты оказались въ бѣдственномъ положеніи. Получающіе, напримѣръ 60 или 70 р. въ мѣсяцъ, должны были цѣлыхъ два мѣсяца жить на 30 руб. и то эти деньги они получали по рублю или по два. При переѣздѣ въ Евпаторію, г. Погуляевъ не заплатилъ обычныхъ суточныхъ и въ Евпаторіи нѣкоторые артисты даже голодали, такъ какъ антрепренеръ не далъ никому денегъ и приказалъ въ гостиницѣ не отпускать артистамъ въ кредитъ обѣдовъ. Во время разбирательства происходили тяжелыя сцены. Аксеновъ все время очень волнуется и въ заключеніе разражается потокомъ слезъ. Плачутъ также нѣкоторые другіе; съ г-жей Шелиховой началась истерика. Пришлось въ виду этого объявить перерывъ. Полученіе присужденныхъ артистамъ денегъ обезпечено наложеніемъ ареста на залогъ въ 5000 рублей, внесенный г. Погуляевымъ по арендѣ симферопольскаго театра. Но получатъ ли артисты деньги? «Ялт. Вѣст.» пишетъ, что «довѣренное лицо» наложитъ на залогъ арестъ въ 15 тысячъ рублей. Актеры наложили всего на 1100 р. Слѣдовательно, они получатъ по 10 коп. за рубль.

Провинціальная лѣтопись.

ВИЛЬНА. Въ Ботаническомъ саду водворилась оперетта; изъ прошлогодней труппы Полтавцева остались гг. Рафальскій, Баратовъ, Любовъ, г-жа Калмыкова и премьерша Ленская-Клавдина—Ксендзовскаго замѣнилъ молодой теноръ Кавсадзе, обладатель небольшого, но довольно пріятнаго голоса, съ общимъ для всѣхъ опереточныхъ теноровъ недостаткомъ—отсутствіемъ игры. Вмѣсто Морфесси—баритонъ г. Чугаевъ, съ силь-

нымъ и красивымъ голосомъ. Женскій персоналъ пополнили г-жи Мышецкая, Михайловская и Златова.

Сборы недурны и могли бы быть лучше, если бы ограничиться нѣсколькими свѣжими оперетками. Оскомину набившіе «М-ль Парагвай», «Графъ Люксембургъ», «Въ волнахъ страстей» и т. п. не собираютъ публики, тѣмъ болѣе, что исполненіе и постановка ихъ не отличаются изяществомъ. Новинки (для Вильны)—«Добродѣтельная Сюзанна» и «Королева бриллiантовъ» (особенно первая) даютъ рядъ полныхъ сборовъ и постановка ихъ близка къ столичной, благодаря новому режиссеру г. Аригелю. По прежнему жалки и убоги декораціи.

Большимъ успѣхомъ пользуется А. А. Ленская-Клавдина, вносящая жизнь и неподдѣльное веселье въ каждую роль; полонъ искренняго юмора г. Рафальскій: немного грубоватъ, но нравится публикѣ даровитый простакъ Баратовъ; г-жа Калмыкова, изящная, г-жа Михайловская, г-жа Мышецкая и симпатичный баритонъ Чугаевъ, дополняютъ ядро труппы.

Въ Бернардинскомъ саду польская оперетта Оранскаго отличается своими постановками, но, къ сожалѣнію, довольно бѣдны силами.

Въ циркѣ-театрѣ играетъ еврейская труппа А. Финзона.

М—ръ.

ТОМСКЪ. Лѣтомъ у насъ играетъ драматическая труппа подъ управленіемъ В. Л. Градова, на товарищескихъ началахъ въ деревянномъ лѣтнемъ театрѣ, помѣщающемся въ центрѣ города въ саду Морозова. Многіе изъ участвующихъ въ труппѣ знакомы томичамъ по прежнему сезону. Спектакли начались 6 мая и для открытія была дана драма «Цѣна жизни». Въ роли Данилы Демурина выступилъ г. Градовъ, создавъ реальное, полное жизни лицо, безъ малѣйшей утрировки. Недурна мѣстами была г-жа З. И. Попова-Барвинокъ, исполнявшая роль Анны Викторовны. Хороша была г-жа В. В. Макарова въ роли Клавдіи. Хорошей комической старухой оказалась г-жа А. Ф. Варнеет, Отмѣчу еще Р. Г. Даниленскую въ роли горничной Саши. Это молодая артистка, но, несомнѣнно, съ огонькомъ. Театръ былъ почти полонъ. Надо пожелать успѣха труппѣ. Все зависитъ, конечно, отъ погоды. У насъ весь апрѣль походилъ на лѣто, были дни жаркіе и душные; но въ маѣ сдѣлались холоднѣе и посидѣть въ холодномъ театрѣ нѣсколько часовъ довольно рисковано, тѣмъ болѣе, что изъ подъ пола дуетъ.

Томскъ посѣтили разные гастролеры въ томъ числѣ гг. Касторскій и Давыдовъ съ увядшими уже голосами, и, конечно, не дождались тѣхъ овацій, которыхъ ожидали.

Послѣднее время у насъ образовалось нѣсколько драматическихъ кружковъ, въ томъ числѣ совершенно новый кружокъ при обществѣ взаимнаго вспоможенія приказчиковъ. Изъ любителей есть, несомнѣнно, талантливые, какъ г-жи Петрова, Невская, гг. Шубкинъ и друг. Но есть и такіе, которымъ бы совершенно не слѣдовало появляться на сценѣ. Самый слабый кружокъ, небогатый силами, при об-вѣ приказчиковъ. Изъ профессіональныхъ артистовъ, по равнымъ причинамъ оставшихся въ Томскѣ, слѣдуетъ отмѣтить очень талантливую на водевильныя роли С. П. Арцыбашеву и хорошую комическую старуху Е. В. Рябинину.

Сцены у насъ были въ помѣщеніяхъ трехъ клубовъ—общественнаго, коммерческаго и желѣзнодорожнаго, въ безплатной библіотекѣ и при об-вѣ ремесленниковъ. Но въ ноябрѣ мѣсяцѣ прошлаго года послѣдовало запрещеніе нѣкоторыхъ карточныхъ игръ, въ родѣ «макашки», во всѣхъ клубахъ; а это составляло единственный доходъ ихъ. И вотъ въ настоящее время желѣзнодорожный клубъ долженъ былъ на время прекратить свое существованіе; а коммерческій—едва существуетъ и, по всей вѣроятности, долженъ будетъ проститься съ своимъ нынѣшнимъ помѣщеніемъ со сценой и перейти въ какую-нибудь небольшую квартиру.

Всеволодъ Сибирскій.

СУМЫ. Л. В. Егорова въ саду Швейцаріи открыла лѣтній сезонъ 4-го мая. Для открытія поставлена была «Пеина», а затѣмъ поставлены были: «Прохожіе» (2), «Частное дѣло», «Боевые товарищи» (2), «Дмитрій Самозванецъ», «Прекрасныя Сабинянки» и «Склепъ».

Постановку этихъ первыхъ спектаклей, если не считать «Частнаго дѣла», можно признать удовлетворительными; видно много вниманія со стороны главнаго режиссера г. Ланко-Петровскаго. Особенный успѣхъ у публики имѣли «Прохожіе», понравилась г-жа Л. В. Егорова (въ роли институтки), она хорошо передала выраженіе глубокаго чувства простосердечной и нѣмой грусти и задорной насмѣшливости. Г-жа Мигановичъ

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ВИТЕБСКІЙ
ГОРОДСКОЙ ТЕАТРЪ
съ вновь устроеннымъ роскошнымъ
садомъ-фойэ
СДАЕТСЯ съ 15 мая 1912 г. для различныхъ гастрольныхъ спектаклей, концертовъ и пр.
на самыхъ выгодныхъ условіяхъ.
Обращаться (исключительно): Витебскъ, Криштафовичу. 2—8

Симферополь
НОВЫЙ ТЕАТРЪ
Таврическ. дворянства
Дирекція С. В. Писарева.
СДАЕТСЯ съ 11 апрѣля по 12-ое сентября 1912 года, подъ спектакли оперы, оперетки и гастролерамъ.
Роскошная обстановка и декораціи для оперы и драмы.
Полный сборъ отъ 900 до 1300 руб.
Обращаться: Кіевъ, Пушкинская 8, С. В. Писареву или Симферополь, театръ Т. Ф. Лютцъ.

ВЪ ГОРОДѢ
КИСЛОВОДСКѢ
ОТДАЕТСЯ городской концертный залъ на 200 мѣстъ
для концертовъ, лекцій и проч. имѣется большая, но не оборудованная сцена.
За справками обращаться: Г. Кисловодскъ секретарю управы М. И. Григорьеву.

МУЗЫКАЛЬНЫЙ МАГАЗИНЪ
Э. Тымера.
(Быв. И. Кубицкаго) въ **КИШИНЕВѢ**
принимаетъ на себя устройство
КОНЦЕРТОВЪ.

ТЕАТРЪ
лѣтній **СДАЕТСЯ** поспектакл. 25—50 рублей за вечеръ Бал. ж. д. ст. Сергіево Дмитріевская ул. 42, кв. 2.

г. Новороссійскъ.
Городской ЛѢТНІЙ НОВЫЙ театръ
(единственный въ городѣ, на 1000 чел., съ новыми декораціями).
СДАЕТСЯ на августъ, сентябрь, октябрь—оперѣ, опереттѣ, малороссамъ, гастролямъ и пр. Адресъ: Владикавказъ, театръ, режиссеру И. А. Ростовцеву (съ 15 апр.—Новороссійскъ).

Сдается
на зимній сезонъ до великаго поста
ТЕАТРЪ-АУДИТОРІЯ Народнаго дома
ВЪ г. ТОБОЛЬСКѢ.
Условія можно видѣть въ Спб. въ конторѣ редакціи журн. „Театръ и Искусство", въ Москвѣ въ бюро театральнаго общества и др. агентствахъ.

КРЕМЕНЧУГЪ.
ЗИМНІЙ ТЕАТРЪ и АУДИТОРІЯ
имени А. С. Пушкина
СВОБОДНЫ И СДАЮТСЯ
гастрольнымъ труппамъ, подъ концерты и т. д. на выгодныхъ условіяхъ, или процентахъ. Театръ вновь отремонтированъ, сдѣланы капитальныя пристройки: большое фойэ, буфетъ, раздѣвальни и др. удобства.
Обращаться: Кременчугъ—театръ. **Р. В. Олькеницкому.**

г. Владикавказъ
ГОРОДСКОЙ ТЕАТРЪ
(единственный въ городѣ)
СДАЕТСЯ
съ 9-го Апрѣля по 1-е Сентября
опереттѣ, оперѣ, малороссамъ, фарсу, гастролямъ, концертамъ.
Адресъ: Владикавказъ, театръ режиссеру **И. А. Ростовцеву** (съ 15 апрѣля Новороссійскъ).

НОВЫЙ ЛѢТНІЙ
Единственный въ городѣ
КАЛУГѢ
театръ **СДАЕТСЯ** съ 1-го іюля с/г. по 1-ое сентября
Электрическое освѣщеніе
Желательно: Опера, оперетка, малороссы.
За справками обращаться Калугу А. Г. Востокову.

въ трупѣ занимала исключительное положеніе. Не дурна г-жа А. Н. Красавина, выступавшая въ роли пѣвицы Муся въ «Прохожихъ», понравились также гг. Ланко-Петровскій, А. В. Егоровъ и А. М. Кречетовъ. Изъ молодыхъ силъ необходимо нужно отмѣтить М. В. Ильнарова, у котораго въ исполненіи много мягкости. Жаль, что стоитъ все время дождливая погода, отражающаяся на дѣлахъ. Публика неохотно посѣщаетъ театръ, боясь въ саду простудиться, такъ какъ садъ стоитъ на берегу рѣки. *С.*

НОВОЗЫБКОВЪ, Чер. губ. Для небольшихъ городовъ, не имѣющихъ зимняго театра, принужденныхъ довольствоваться случайными не перваго сорта гастролерами, лѣтній сезонъ имѣетъ совершенно особое значеніе. Лѣтній театръ является единственнымъ звеномъ, связующимъ жизнь такихъ городковъ съ искусствомъ, съ культурой. Между тѣмъ, условія лѣтнихъ дѣлъ обычно такъ неблагопріятны, что и это единственное звено имѣетъ отношеніе къ искусству весьма отдаленное. Держащій второй сезонъ лѣтній театръ антрепренеръ Сотниковъ прилагаетъ всѣ усилія, чтобы по мѣрѣ силъ удовлетворить художественныя потребности Новозыбкова. Театръ вольно-пожарнаго общества имъ заново отремонтированъ и производитъ впечатлѣніе довольно уютное. 1 мая для открытія сезона была поставлена «Измѣна» (2 р.) Сумбатова. Свѣжія декораціи, костюмы, вся постановка показали отношеніе къ дѣлу внимательное и любовное. Труппа, составленная преимущественно изъ молодежи, подъ руководствомъ режиссера Гольдфадена играетъ старательно и дружно. Иногда дирекція ставятъ задачи для себя непосильныя: такъ постановку исторической мелодрамы «Во дни дѣтства Іоанна Грознаго» нельзя назвать удачной. Довольно слабо прошелъ «Живой трупъ» (2 р.). За то пьесы нетребующія сложныхъ декорацій и костюмовъ идутъ очень стройно. За это время было поставлено кромѣ упомянутыхъ пьесъ «Весенній потокъ» (2 р.), «Идіотъ», «Душа, тѣло и платье», «На станціи Забытой», «Настоящіе парни», «Самсонъ и Далила», «Семнадцатилѣтніе», «Тайфунъ», «Ѳедоръ Іоанновичъ», «Семья преступника». *Энъ—Энъ.*

СОРОКИ. Наши горожане должны быть очень благодарны дирекціи новаго театра за ея заботы о приглашеніи въ нашъ городъ разныхъ труппъ. Къ открытію зимняго сезона дирекціей послѣ долгой переписки былъ приглашенъ В. Петина. Не касаясь игры послѣдняго, я укажу лишь на то, что артисты, игравшіе съ нимъ, настолько слабо знали свои роли, что каждый разъ безъ надобности подходили къ рампѣ, повторяли слова, вставляли свои и т. п. Сборы были прекрасные 350—550 руб. Италіанская опера Дранкова имѣла у насъ мало успѣха. Сборы—мизерные. Особеннымъ успѣхомъ пользовалась въ нашемъ городѣ малорусская труппа Сагайдачнаго. Съ перваго же спектакля завоевала симпатію публики; сборы были хорошіе, несмотря на дождливые предпраздничные дни. Недурно играли и пользовались симпатіей публики: Манько (любовн.), Бурлаченко (резон.), Калиненко (разнохар.). Дали малороссы 30 спектаклей, средній сборъ — 150 руб. На весь лѣтній сезонъ дирекціей новаго театра приглашена русская оперетка, а въ старомъ театрѣ въ лѣтнемъ помѣщеніи будетъ играть драма. *Сигизмундъ.*

Редакторъ А. Р. Кугель. Издательница З. В. Тимофѣева (Холмская).

РЕКОМЕНДУЕМЪ ВСѢМЪ

вмѣсто 10 р. за 3 рубля.

съ пересылкой за нашъ счетъ въ Европ. Россію.
(Въ роскошномъ коленкоровомъ переплетѣ *4* рубля).
Извѣстнѣйшее капитальное произведеніе знаменитаго гинеколога д-ра **ПЛОССА.**

ЖЕНЩИНА *ВЪ ЕСТЕСТВОВѢДѢНІИ И НАРОДОВѢДѢНІИ.*

2 больш. тома (вѣс. 5 ф.), 480 главъ, 1800 стр., около 1000 рисун. Полн. пер. съ 5 нѣм. изд. Д-ра мед. *Рамма. Это лучшая энциклопедія по вопросу о физіологической и соціальной жизни женщины.* Знакомство съ нею *необходимо всякой женщинѣ*, всякому интеллигентному человѣку. Это—*хорошій справочникъ для матерей.*

Здѣсь *полное акушерство*, этнографія, исторія женщины. Колоссальная сводка тысячелѣтіями добытаго матеріала и *многочисленныя иллюстраціи*, воспроизведенныя съ рѣдкихъ клиническихъ препаратовъ, фотографій, гравюръ, фресокъ, античныхъ реликвій и другихъ изображеній различныхъ стадій *физіологической соціальной жизни женщины всѣхъ временъ и народовъ*, является неоцѣнимымъ сокровищемъ для читателя, не имѣющаго возможности непосредственно познакомиться со всѣми тѣми цѣнными источниками (иностранными, этнографическими, анатомическими и др. музеями, изслѣдованіями древнихъ и современныхъ ученыхъ, рѣдкими литературными памятниками и сборниками.—Кораномъ, Вавилонскимъ Талмудомъ, Японской Энциклопедіей и т. д. и т. д.), которыми широко пользуется авторъ въ настоящемъ своемъ сочиненіи. *Изложеніе вполнѣ доступно пониманію всякаго* среднеразвитаго человѣка.

Соч. ПЛОССА стоило до 10—12 р. Мы пріобрѣли нѣсколько тысячъ экземпляр. (полн., соверш. новыхъ) и, желая сдѣлать книгу всѣмъ доступною, предлагаемъ ее *съ исключительной скидкой: только за 3 р.* безъ перепл. и за 4 р. въ перепл. *съ перес. въ Европ. Рос.*

СЪ ТРЕБОВАНІЯМИ ОБРАЩАТЬСЯ ВЪ КНИЖНЫЙ МАГАЗИНЪ

И. Г. МАЛМЫГО,

„Общеполезное Чтеніе“, С.-Петербургъ, Суворовскій проспектъ, д. № 5.

В. ЕВДОКИМОВЪ.

КАДРИЛЬ

(Трагедія нечистой совѣсти)

Драма въ 4 дѣйств.

Полный компл. ролей—ц. 2 р. 50 к.

Въ томъ-же сборникѣ пьесы того-же автора:

НЕПОГРЕБЕННЫЕ
МАТЬ-БУДУЩИХЪ
ЖИТЬ ХОЧЕТСЯ!

Цѣна книги 2 рубля.

Юная Россія

п. 4 д. б. раз. Пр. В. 1911 г. 226. ц. 2 р.

Съ документами въ рукахъ запинкертонилъ

к.-фар. 3 д. б. раз. Пр. В. 1911 г. 6. ц. 1 р. 50 к. пьесы И. А. Вермишева—можно выписывать отъ „Т. и Иск.“ и „Теат. Новинки“. 184,10—1

НУЖНЫ

герой, героиня, характерный

НА ЗИМНІЙ СЕЗОНЪ.

Адресъ: Владикавказъ, театръ, реж. И. А. Ростовцеву (съ 15 апр. Новороссійскъ).

МОЛОДОЙ АРТИСТЪ

свободенъ съ 25 іюня (2-ыя роли). Амплуа—герой, резонеръ, неврастеникъ. Симферополь, Дворянская, д. Галкина, кв. Микулина, Анатолій Владимировичъ Горевъ.

Л. Л. Зиньченко

(русск. и малорус.) драматическія, старухъ (бытовыя) и характ. Украинская куплетистка и исполн. комич. №№. Разовыя и по условію. **Лигово** Дерновая ул. д. 22 кв. 7. Дома до 7 ч. в.

Гастрольное турнэ.

ПЕРЕДВИЖНАЯ ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ОПЕРА.
Дирекція **ДАВИДА ЮЖИНА.**

ГАСТРОЛИ:

Н. С. Южина. **Е. В. Владимірова.** **Н. Д. Бѣльская.** **В. П. Дамаевъ.** **Д. Х. Южинъ** **Г. С. Пироговъ.** **Н. А. Шевелевъ.** **М. В. Бочаровъ.**

СОСТАВЪ ТРУППЫ: О. Ф. Федоровская, К. Г. Ванъ-Бринъ, Н. П. Яковлева, А. Н. Павлова, М. А. Садовская, В. Ф. Пушечникова, Е. И. Калиновичъ, Н. В. Бучинская, Е. Н. Давыдова, М. В. Дубровинъ, П. А. Максанъ, М. Ф. Семеновъ, Бѣляевъ, П. В. Смѣльскій, М. П. Томашевскій, А. Д. Комаровъ, В. А. Люмпнарскій, И. И. Березнеговскій, Ржановъ. Г. М. Ждановъ, П. Н. Чигневъ, Сценич. пост. нов. оперъ, *Д. Х. Южина.* Глав. дирижеры ***Павловъ-Арбенинъ, Палевъ.*** Концертмейстеръ Славинскій. Зав. сценой С. А. Дородновъ. Новыя декорація написаны художниками Имп. театровъ гг. Вяуковымъ, Овчинниковымъ, ***** и Савицкимъ для слѣд. оперъ: Таисъ, Тоска, Измѣна, Долина и Чіо-чіо-санъ и др.

Новые костюмы по эскизамъ художниковъ Импер. театровъ подъ руковод. художника П. Я. Пинягина.

Гастроли оперы въ слѣдующихъ городахъ: Екатеринодаръ, Ставрополь, Воронежъ, Курскъ, Харьковъ, Кіевъ, Одесса, Кишиневъ, Херсонъ, Николаевъ, Елисаветградъ, Кременчугъ, Полтава, Екатеринославъ, Симферополь, Евпаторія, Севастополь, Ялта.

Главный уполномоченный дирекціи *А. П. Павловъ.* Главн. адм. *А. Ф. Ивановъ.*

Типографія Спб. Т-ва Печатн. и Издат. дѣла „Трудъ“. Кавалергардская, 40.

Кто изъ артистокъ желаетъ одѣваться дешево и модно? Имѣется большой выборъ малоподерж. модн. круж блестящ. и шелк. платья, костюмы верх. вещей Москва, Петровка, Богословскій п., д. 3, кв. 26 Во дворѣ послѣдній подъѣздъ направо.

Передовой

служившій у Раф. Адельгеймъ въ гастрольной поѣздкѣ 1911—1912 г.

ПРЕДЛАГАЕТЪ услуги на лѣто и зиму. Съ предложеніемъ обращаться въ конт. журн. „Театръ и Искусство" для И. Р.

Новая пьеса **А. Бернштейна**

ТРАВЛЯ

Пьеса въ 3 д. единст. перев. съ рукоп. Ф. А. Коршъ и Л. Бернштейна. Реп. т. Коршъ 1912 г. Ролей: 2 ж., 5 м. Ц. 2 р. Изданіе Театральной Библіотеки Вейхель, Москва, Петровка, Богос. пер.

Послѣднія новинки Якова ГОРДИНА:

1) **„КЛЯТВА"**, др. въ 4 акт. (5 м. 3 ж.). Бенеф. роль для сильно драм.-героини.
2) **„ЕВРЕЙСКІЙ КОРОЛЬ ЛИРЪ"**, др. въ 4 акт. (5 м. 4 ж.). Бен. роль для героя-резонера.
3) **„СУМАСШЕДШІЙ"**, др. въ 4 акт. (6 м. 5 ж.). Бен. роль для люб.-неврастен.

Цѣна каждой пьесы 2 рубля. Выписывать изъ конторы „Т. и И."

Къ **СТОЛѢТІЮ** со дня рожденія

И. А. Гончарова

6 Іюня 1912 г.

Новое 3-е изд. сцен ич. передѣл романа

ОБРЫВЪ

Драм. сцены въ 5 д. и 7 карт. Передѣлка для театра В. Евдокимова

Издано при посредствѣ Комиссіоннаго Отдѣла при Союзѣ драматич. и музыкальн. писателей. Разрѣшено къ представленію безусл. Цѣна литогр. экз. 2 р.

Полный комплектъ ролей—3 р.

Высылается налож. пл. по адр.:—Петербургъ. Костромской 56 Евдокимову.

ДЛЯ НѢЖНОСТИ И СВѢЖЕСТИ ЛИЦА

спермацетовая жирная личная пудра.

Приготовленая въ лабораторіи А. ЭНГЛУНДЪ.

Спермацетовая жирная пудра превосходитъ своими достоинствами всѣ рисовыя и висмутовыя пудры; она не сушитъ кожу лица, плотно прилегаетъ, незамѣтна при дневномъ свѣтѣ и уничтожаетъ жаръ и красноту.

Цѣна за коробку **60** коп., съ пересылкой не менѣе 3-хъ коробокъ 2 р. **25** к.

Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить особенное вниманіе на подпись **А. Энглундъ** красными чернилами и марку **С.-Петербургской Косметической Лабораторіи**, которыя имѣются на всѣхъ этикетахъ. Получать можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, аптекарскихъ, косметическихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи. Главныя агентства и склады фирмы для Европы: Гамбургъ—**Эмиль Беръ**; Вѣна—**Лео Глаубаухъ**, Кертнеръ Рингъ, 3; Ницца—**Е. Лотаръ**; для Южной и Сѣверной Америки: Нью-Іоркъ—**Л. Мишнеръ**.

Главный складъ для всей Россіи **А. ЭНГЛУНДЪ, С.-Петербургъ, Новодеревенская набережная 15.**

М. И. ЧЕРНОВЪ.

выпустилъ 2-е изданіе II-го сборника своихъ новыхъ одноактныхъ пьесъ:

„МИНІАТЮРЫ".

Правит. Вѣст. 1912 г. №№ 180 и 275.

1) Очень смѣшная и оригинальная шутка въ 1 д. Инсценированный фельетонъ Александра Тамарина (съ разрѣш. автора): **„Одинокія души"** (Подъ кроватью). Декорація: комната, 4 мужск. роли и 1 женск.
2) Шутка-миніатюра, вызывающ. безпрерывный смѣхъ въ 1 д.: **„Бутафорскій апашъ"** (комната, 2 мужск. роли, 1 женск.)
3) Очень оригинальная по замыслу и техническому выполненію драма-сонъ въ 1 дѣйств. **„Сенсаціонный процессъ"** (Убійца).

миніатюра 1 въ дѣйств., сенсація Нью-Іорка, Берлина, и С.-Петербурга:

4) **„Разбитое зеркало"** (2 муж. и 1 ж.) **Цѣна 1 р.** (за всѣ 4 пьесы).

Въ первый сборникъ

вошли 3 одноактныя пьесы:

1) **Изъ подъ стола къ вѣнцу** (4 м. и 1 ж.)
2) **Японія и Китай** (4 муж. и 3 жен.)
3) **Неожиданное превращеніе или Не думалъ, не гадалъ—въ тетки попалъ** (по фарсу „Тетка Чарлей"). **Цѣна 1 руб.**

Адресъ автора: (Одесса „Пассажъ").

ВСЯКАЯ ДАМА

можетъ имѣть

идеальный бюстъ.

Если Вы желаете познакомиться съ нашимъ замѣчательнымъ средствомъ и узнать всѣ подробности объ немъ, то потребуйте нашу красиво иллюстрированную книжку **„БЕЛЛА-ФОРМА"**, прилагая 11 коп. марками на почтов. расходы и мы Вамъ вышлемъ таковую

СОВЕРШЕННО ДАРОМЪ.

Адресовать: С.-Петербургъ, Гл. почтамтъ, почт. ящикъ 105. Литр. 50.

БЕЛЛА-ФОРМА и К°.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ БЕЗПЛАТНО.

12 тысячъ париковъ.

ФАБРИКА ПАСТИЖА и ТЕАТРАЛЬНЫХЪ ПАРИКОВЪ.

ПОЛУЧИЛЪ ЗА ВЫСТАВКУ ВЪ ПАРИЖѢ ПОЧЕТНЫЙ ДИПЛОМЪ И МЕДАЛЬ.

ЗА ВЫСТАВКУ ВЪ РОСТОВѢ НА ДОНУ ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ.

Гримеръ и Театральный Парикмахеръ СПБ. Народнаго Дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II

остальныхъ 6-ти Попечительскихъ театровъ о народной трезвости, а также С.-Петербургскихъ и Московскихъ частныхъ театровъ.

Въ С.-Петербургѣ: Лѣтняго и Зимняго театра Буффъ, театра Пассажъ, театра Фарсъ, Тумпакова, театра Фарсъ, Казанскаго, театра Гиньоль, Театральнаго клуба, Новаго Лѣтняго театра, театра Аквариумъ, СПБ. Зоологическаго сада, театра Эденъ, Шато-де-флеръ и проч.

Въ Москвѣ: Лѣтняго и Зимняго театра Эрмитажъ и Дѣтской труппы Чистякова.

ГЕННАДІЙ АЛЕКСАНДРОВЪ.

ГЛАВНОЕ ОТДѢЛЕНІЕ ФАБРИКИ, МАСТЕРСКАЯ, КОНТОРА и МАГАЗИНЪ въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, Кронверкскій пр., 61. Телефонъ 8578.

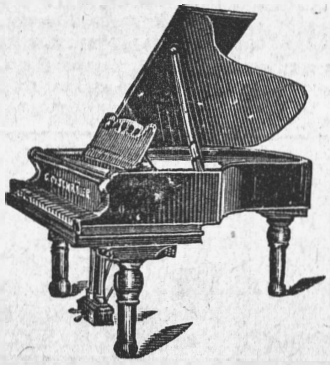
Разсылаю по провинціи опытныхъ мастеровъ-гримеровъ съ полнымъ комплектомъ париковъ.

ДАМСКІЙ ЗАЛЪ — ПРИЧЕСКА ДАМЪ И ВСЕВОЗМОЖНЫЙ ПАСТИЖЪ (входъ съ отдѣльнаго подъѣзда съ Гулярной улицы).

Высылаю въ провинцію налож. платеж. всевозможные парики и бороды всѣхъ вѣковъ и характеровъ.

12 тысячъ париковъ.

РОЯЛИ ПІАНИНО



К. М. Шредеръ

С.-Петербургъ. — Невскій, 52, уг. Садовой.

Пьесы для театровъ „МИНІАТЮРЪ"

Кого изъ двухъ Бенко.	ц.	60 к.
Лизокъ хохотъ Вольмара.	„	60 „
Урокъ Н. А. З.	„	60 „
Трусъ Н. А. З.	„	60 „
Коніо и Анита Васильевскаго	„	60 „
Чары любви } Пальмскаго	„	60 „
Важная шишка } Пальмскаго	„	60 „
Свиданіе, Юшке вича	„	60 „
Эдельвейсъ, Л. Василевскаго.	„	60 „
Сто франковъ Н. Д. З. Пр. В. 67.	„	60 „
Полночный зовъ Пр. В. № 67.	„	60 „
Рыцарь счастья } Б. Гейера.	„	60 „
Лунной ночью } Б. Гейера.	„	60 „
Внѣ жизни	„	60 „
Оружіе женщины	„	60 „
Адвокатъ на часъ	„	60 „
Полководецъ Шоу	„	60 „
Веселенькая пьеса П. В. № 40 12 г.	„	60 „
Сверху внизъ П. В. № 40 1912 г.	„	60 „
Веселый день Наполеона	„	60 „
Танецъ Клеопатры П. В. № 30 12 г.	„	60 „
Поцѣлуй Бернштейна	„	60 „
Безсовѣстный	„	60 „
Не выгорѣло Батайля.	„	60 „
Женская психологія П. В. № 30 12 г.	„	60 „
Молитва Фр. Коппе П. В. № 7.	„	60 „
Рыцарь Фернандо П. В. № 275.	„	2 р.
Вечерній звонъ Пр. В. 11 г. № 275	ц.	60 к.
Роза и Василекъ 11. г. П. В. 275.	„	60 „
Кленъ, Баронъ и Агафонъ	„	60 „
Находчивость мужа. П. В. № 250	„	60 „
Бабочки П. В. № 30. 1912 г.	ц.	60 „
Ветеринарный врачъ	„	60 „
Страдиваріусъ Пр. В. 11 г. № 268	„	60 „
Первые шаги Пер. Н. А. З.	„	50 „
Горбунья Пр. В. № 240	„	60 „
Аптекарь П. В. 11 г. № 250.	„	60 „
Модернистъ	„	60 „
Женщина авдокатъ	„	60 „
Конецъ драмы.	„	60 „
Провинціальный паціентъ Пр. В. 10 г. № 228	„	60 „
Слѣпой Пр. В. 10 г. № 228	„	60 „
Настоящіе парни Аверченко	„	60 „
Безъ ключа П. В. 11 г. № 76	„	1 р.
Смѣлый полетъ Евг. Рышкова	„	60 к.
Послѣ насъ	Лит. т.	60 к.
Сосѣдъ П. В. 10 г. № 228	Лит. т.	50 к.
Васъ требуетъ ревизоръ! П. В. 11 г. 200	Лит. т.	1 р.
Платформы. Полит. сцена П. В. № 226.	Лит. т.	1 „
Вилла наслажденій ком. П. В. № 226	Лит. т.	1 „
Скаковая конюшня	Лит. т.	1 „
Ночь, въ 2 д. Пр. В. № 79 с. г.	Лит. т.	1 „
Новобрачные въ каринѣ Пр. В. № 79.	Лит. т.	1 „
Полчаса подъ кроватью П. В. № 79.	Лит. т.	1 „
Забастовка. фарсъ Пр. В. № 52.	Лит. т.	1 „
Маска пьеса Пр. В. № 52. с. г.	Лит. т.	1 „
Король воровъ п. Пр. В. № 52.	Лит. т.	1 р.
Номеръ 59-ый фарсъ. Пр. В. № 79.	Лит. т.	1 „
Сила любви др. Пр. В. 09 г. 230	Лит. т.	1 „
Нимфа и сатиръ. Пр. В. 10 г. № 78.	Лит. т.	1 „
Венера въ лѣсу. Пр. В. 60 г. № 24.	Лит. т.	1 „
Кровь за кровь др. въ 2 д. П. В. 9 г. 215.	Лит. т.	1 „
Любовь сильнѣе смерти др. въ 2 д. П. В 10 г. № 22	Лит. т.	1 „
Загадка и разгадка Трахтенберга	Лит. т.	1 „
Жакъ Нуаръ П. В. 9 г. № 148	Лит. т.	1 „
Они ждутъ	Лит. т.	60 к.
Какъ онъ лгалъ ея мужу	Лит. т.	60 „
Приключеніе въ 2 д.	Лит. т.	1 р.
Нѣмая жена П. В 10 г. № 272	Лит. т.	1 „
Бомба шут. Гебена П. В. 08 г. № 41.	Лит. т.	50 „
Благотворительница	Лит. т.	1 р.
Дамская болтовня, Билибина	Лит. т.	60 к.
Монологи и діалоги. Билибина	Лит. т.	1 р.
Приличія Билибина	Лит. т.	60 к.
Желанный и нежданный, В. Рышкова	Лит. т.	60 „
Очень просто, В. Рышкова	Лит. т.	60 „
Какъ они бросили курить, В. Трахтенберга.	Лит. т.	1 р.
Маэстро бель-канто, Раф. Адельгейма. Пр. В. № 78	Лит. т.	75 к.
Пассажиръ др. Р. Адельгейма	Лит. т.	60 „
Система д-ра Гудрона	Лит. т.	50 „
Веселая смерть, Евреинова	Лит. т.	60 „
Вранье, Суворина	Лит. т.	60 „
Воръ О. Мирбо	Лит. т.	50 „
Невѣста на гастроляхъ Баранцевича	Лит. т.	50 „
Новая женщина, Лухмановой	Лит. т.	60 „
Пріятель мужа, Сабурова	Лит. т.	75 „
Тотошница, Тунощенскаго	Лит. т.	60 „

Контора журнала „Театръ и Искусство".

Типографія Спб. Т-ва Печатн. и Изобр. дѣла „Трудъ". Кавеспергардская, 40.